

ПЕРЕВОДНЫЕ СТАТЬИ / TRANSLATED ARTICLES

Ответственный за подбор П. А. Кабанов / Persons in charge of selection P. A. Kabanov

Редактор рубрики Ш. Джеффри / Rubric editor Sh. Jaffry

Научная статья

<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.4.899-923>

УДК / UDC 342.9:343:351.74/.76(73)

М. Дж. Стил¹,

Цзывэй Ци¹

¹ Университет штата Канзас в Форт-Хейсе, г. Хейс, США

Влияние законов штата на уровень смертей по вине сотрудников полиции (СПВСП)

Переводчик Е. Н. Беляева

Контактное лицо:

Морган Дж. Стил, PhD, ассистент преподавателя факультета уголовного правосудия, лидерства и социологии, Университет штата Канзас в Форт-Хейсе
E-mail: morganjsteele@gmail.com

Цзывэй Ци, PhD, доцент факультета уголовного правосудия, лидерства и социологии, Университет штата Канзас в Форт-Хейсе

Аннотация

Цель: изучение вопросов, связанных с незаконным применением силы сотрудниками правоохранительных органов в отношении задержанных, а также выявление влияния законов штата на уровень смертей по вине сотрудников полиции.

Методы: в статье используются всеобщий диалектический метод познания, а также общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучные методы исследования (формально-юридический).

Результаты: проблема незаконного или чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов активно обсуждается общественностью, однако на местах отсутствует важная информация о том, как часто полицейские применяют силу при взаимодействии с гражданами. Более того, остается неизученным влияние законодательных ограничений на применение силы в различных штатах на частоту применения силы сотрудниками полиции. Следовательно, различные предлагаемые реформы имеют мало фактических подтверждений. Используя материалы базы данных *Mapping Police Violence* и переписи населения, авторы проанализировали следующие

© Стил М. Дж., Цзывэй Ци, 2025. Впервые опубликовано на русском языке в журнале *Russian Journal of Economics and Law* (<https://rusjel.ru>) 25.12.2025.

Впервые статья опубликована на английском языке в журнале *Criminology, Criminal Justice, Law & Society* and The Western Society of Criminology Hosting by Scholastica. По вопросам коммерческого использования обратитесь в редакцию журнала *Criminology, Criminal Justice, Law & Society* (CCJLS) и The Western Society of Criminology: CCJLS@WesternCriminology.org

Цитирование оригинала статьи на английском: Steele, M. J. & Qi, Ziwei. (2024). The Impact of State Laws on Officer-Involved Deaths (OIDs). *Criminology, Criminal Justice, Law & Society*, 25(3), 1–20.

URL публикации: <https://ccjls.scholasticahq.com/article/126714.pdf>

факторы: включение решений Верховного суда США в законодательство отдельных штатов; ограничения, которые каждый штат накладывает на применение силы сотрудниками правоохранительных органов при аресте; интерпретация понятия оправданного применения силы в отдельных штатах. В результате было обнаружено, что сильными предикторами количества и уровня смертей по вине сотрудников полиции являются численность населения штата и уровень насильственных преступлений в нем.

Научная новизна: наше исследование показало, что на количество смертей по вине сотрудников полиции в год, равно как и на уровень таких правонарушений на 100 тысяч жителей в год, не влияют такие факторы, как включение решений Верховного суда в законодательство штата или строгость законов штата в отношении применения силы сотрудниками полиции во время ареста, для защиты себя или других лиц или применения смертельного оружия. С помощью двухфакторного анализа мы обнаружили, что законы штатов в данной сфере влияют на показатели СПВСП, но включение в многомерный анализ других важных факторов, касающихся характеристик штатов, уменьшает этот эффект. Кроме того, законы штатов, о которых идет речь, могут и не оказывать влияния на действия сотрудников полиции. В данный момент штаты уделяют сравнительно меньше внимания вопросам о том, что является обоснованным подозрением, необходимым для задержания, или какие действия полицейских могут непреднамеренно привести к эскалации ситуации вплоть до применения силы.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной, педагогической и правоприменительной деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с влиянием законов штата на уровень смертей по вине сотрудников полиции.

Ключевые слова:

применение силы, реформа полиции США, смерть по вине сотрудников полиции, использование оружия сотрудниками полиции, применение силы со смертельным исходом, применение огнестрельного оружия

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать русскоязычную версию статьи: Стил, М. Дж., Ци, Цзивэй. (2025). Влияние законов штата на уровень смертей по вине сотрудников полиции (СПВСП). *Russian Journal of Economics and Law*, 19(4), 899–923. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.4.899-923>

Scientific article

M. J. Steele¹,

Ziwei Qi¹

¹ Fort Hays State University, Hays, USA

The Impact of State Laws on Officer-Involved Deaths (OIDs)

Translator E. N. Belyaeva

Contact:

Morgan J. Steele, PhD, Assistant Professor in the School of Criminal Justice, Leadership, and Sociology, Fort Hayes State University
E-mail: morganjsteele@gmail.com

Ziwei Qi, PhD, Associate Professor in the School of Criminal Justice, Leadership, and Sociology, Fort Hayes State University

The article was first published in English language by Criminology, Criminal Justice, Law & Society and The Western Society of Criminology Hosting by Scholastica. For more information please contact: CCJLS@WesternCriminology.org

For original publication: Steele, M. J., Qi, Ziwei. (2024). The Impact of State Laws on Officer-Involved Deaths (OIDs). *Criminology, Criminal Justice, Law & Society*, 25(3), 1–20.

Publication URL: <https://ccjls.scholasticahq.com/article/126714.pdf>

Abstract

Objective: to study issues related to the illegal use of force by law enforcement officers against detainees, as well as to identify the impact of state laws on the rate of officer-involved deaths.

Methods: the article uses the universal dialectical method of cognition, as well as general (analysis, synthesis, induction, deduction) and specific scientific research methods (formal-legal method).

Results: while the public debates whether law enforcement has a problem with mis- or over-using force, the field lacks critical information concerning how often officers use force when interacting with citizens. Moreover, researchers have not examined how differences in how states restrict officers' ability to use force affect the frequency of force used. Consequently, the various reforms proposed have little evidence supporting them. Using data from Mapping Police Violence combined with census data, the authors examined the impact of the incorporation of U.S. Supreme Court jurisprudence and the overall restrictiveness each state placed on law enforcement's ability to use force when making an arrest and what constituted reasonable force within each state. It was found that the state's population size and violent crime rate were strong predictors of the number and rate of officer-involved deaths.

Scientific novelty: The study showed that the incorporation of SCOTUS decisions within state laws, or the restrictiveness of state laws concerning how officers use force during an arrest, how officers use force to protect themselves or others, or the use of deadly force affect the number of officer-involved deaths that occur per year, nor the rate of officer-involved deaths per 100,000 residents per year. The bivariate analyses indicated that state laws concerning how officers use force may affect OIDs, but the inclusion of other relevant factors about the states in the multivariate analyses reduced those effects. Further, the state laws in question may not be the appropriate point to affect behavior. At this point, there has been comparatively less attention paid to state-level issues of what constitutes the reasonable suspicion necessary to begin an interaction through a Terry stop or issues where officers' behavior may have inadvertently escalated the situation to the point of using force.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific, pedagogical and law enforcement activities when considering issues related to the impact of state laws on officer-involved deaths.

Keywords:

use of force, US police reform, officer-involved deaths, use of weapons by police officers, use of lethal force, use of firearms

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution NonCommercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation of Russian version: Steele, M. J., Qi, Ziwei. (2025). The Impact of State Laws on Officer-Involved Deaths (OIDs). *Russian Journal of Economics and Law*, 19(4), 899–923. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.4.899-923>

Введение

Применение силы, особенно приводящее к гибели людей, является резонансной проблемой при обсуждении деятельности полиции в США (Mourtgos & Adams, 2020). Неоднозначное применение силы, особенно со смертельным исходом, часто приводит к протестам и призывам к реформированию системы охраны правопорядка. Термин «смерть, связанная с действиями сотрудника правоохранительных органов» (смерть по вине сотрудника полиции, далее – СПВСП) относится к любому случаю, когда смерть человека непосредственно является результатом действий или преднамеренного бездействия сотрудника правоохранительных органов (Illinois Police and Community Relations Act, 2015). В нашем исследовании этот термин означает смертельные случаи, вызванные действиями сотрудников правоохранительных органов при исполнении служебных обязанностей, или «смертельные случаи от законного вмешательства» (DeGue et al., 2016. Р. 174). СПВСП имеет социально-политические, юридические, культурные и экономические последствия как для отдельных непосредственно вовлеченных лиц, так и для их семей, общин и общества в целом. Например, наблюдается рост недоверия и напряженности между правоохранительными органами и гражданами, особенно в цветных сообществах (Alang et al., 2017; Bedi, 2022; Bottoms & Tankebe, 2012), звучат призывы к реформированию полиции. Предлагаемые меры варьируются от внедрения обучающих программ и различных инструментов, таких как деэскалация конфликтов, носимые камеры и электрошокеры, до широких ограничений на приме-

нение силы и потенциальных последствий в случае ошибок (Alpert & Dunham, 2010; Ariel et al., 2015; Bedi, 2022; Engel et al., 2022; Schwartz, 2017). Каждый вариант заслуживает рассмотрения и изучения; однако тот факт, что существует мало комплексных средств для достижения указанной цели, создает серьезные препятствия для проведения любых широкомасштабных реформ, за исключением решений Верховного суда об отмене прецедента.

Мы исследовали, как внедрение решений Верховного суда, касающихся применения силы правоохранительными органами, в законодательства отдельных штатов влияют на количество смертей по вине сотрудников полиции и их уровень на 100 тысяч жителей. Анализ законодательства штатов проясняет связь между нормативно-правовой базой, политическими решениями и практикой правоприменения. Основное внимание уделяется тому, насколько внедрение ключевых решений Верховного суда по делам *Tennessee v. Garner* и *Graham v. Connor* в законодательство штатов, а также ограничений на применение силы влияет на частоту таких инцидентов. При этом мы учитывали и другие факторы. Исследование призвано выявить те области, в которых было бы целесообразно пересмотреть законодательство штатов, чтобы снизить число жертв среди гражданского населения от рук сотрудников правоохранительных органов.

Обзор литературы

Исследования в области применения силы сотрудниками полиции

Чтобы изучить степень распространенности смертей по вине сотрудников полиции, мы проанализировали многочисленные факторы, однако данная статья посвящена исключительно влиянию законов штата и постановлений Верховного суда на показатели СПВСП. В ряде исследований было описано, как правоохранительные органы используют силу в ответ на угрозы и сопротивление законным требованиям. Однако нужно признать, что в США отсутствует какое-либо систематическое изучение того, как часто сотрудники полиции применяют силу и даже что представляет собой применение силы. Учитывая, что смертельные исходы в основном наступают в результате использования огнестрельного оружия, Fyfe (1981) предположил, что более релевантным количественным показателем для оценки распространенности этого явления будет не число убитых, а число случаев применения огнестрельного оружия полицией в отношении граждан. Такой подход оправдан, поскольку не все случаи применения огнестрельного оружия оканчиваются смертельным исходом, однако промахи, травмы и смерти в результате травм являются следствием тех же решений (Fyfe, 1981). Кроме того, реальное или предполагаемое злоупотребление силой, особенно со смертельным исходом, может спровоцировать протесты, реформы и репрессии (Fyfe, 1988; Maguire et al., 2017; Skolnick & Fyfe, 1993). При этом часто не требуется применения огнестрельного оружия, как показывают случаи Эрика Гарнера и Джорджа Флойда. Следовательно, различные определения применения силы оказывают влияние на количественные показатели при учете таких случаев. Это поднимает важный вопрос, касающийся отсутствия систематизированных данных в данной области (Oramas Mora et al., 2023).

Точная количественная оценка случаев смерти, связанных с деятельностью полиции в Соединенных Штатах, затруднена из-за нескольких факторов. Во-первых, в США отсутствует федеральный мандат, обязывающий правоохранительные органы регистрировать такие инциденты и сообщать о них (Doucett et al., 2022; Fyfe, 2002). Имеющиеся сообщения часто содержат противоречивую или неполную информацию, что затрудняет сравнение данных в различных юрисдикциях (Guss et al., 2020). Следовательно, анализу подвергаются в основном данные, собранные средствами массовой информации, а они могут содержать ошибки или отличаться в определениях (Oramas Mora et al., 2023). Отсутствие общепринятого определения таких явлений и его операционализации (например, отсутствие разграничения между перестрелками с участием сотрудников полиции, приведшими и не приведшими к гибели людей, т. е. случаи несмертельных ранений и промахов) играет решающую роль в определении критериев классификации смертей, связанных с деятельностью полиции (Craig & Reid, 2022; Oramas Mora et al., 2023). Это приводит к различиям в классификации и отчетности по данным инцидентам (Averdijk & Elffers, 2012; Tsui et al., 2009).

Точность и полнота данных также значительно снижается из-за возможных искажений в отчетности и процессах расследования СПВСП (Matusiak et al., 2022). Одна из причин отсутствия требований о внесении информации в централизованную федеральную базу данных – это Десятая поправка, которая гласит, что полномочия, не делегированные Соединенным Штатам Конституцией и не запрещенные ею штатам, со-

храняются соответственно за штатами либо за народом (*Garcia v. San Antonio Metropolitan Transit Authority*, 1985). По всей стране лишь небольшая часть органов правопорядка добровольно сообщает федеральному правительству данные о применении силы со смертельным исходом, при этом требования к отчетности отличаются в разных штатах (O’Leary, 2015). Это связано с тем, что федеральному правительству запрещено использовать государственные учреждения для выполнения федерального мандата в соответствии с Десятой поправкой (Jensen & Entin, 1998). Отсутствие обязательной отчетности создает дополнительные препятствия для мониторинга тенденций в области применения силы и для реализации инициатив по повышению подотчетности и прозрачности деятельности правоохранительных органов. Отсутствие этих важнейших данных затрудняет выявление и решение системных проблем, связанных с применением силы. Правоохранительные органы неохотно публикуют информацию об инцидентах, приводящих к СПВСП, в результате чего исследователи и общественность лишены исчерпывающих и точных данных (Jennings & Rubado, 2017). Несмотря на эти трудности, картографирование смертей по вине сотрудников полиции в Соединенных Штатах может пролить свет на общую частоту и распределение таких инцидентов.

Изучение СПВСП с помощью картографирования по географическому принципу позволяет эффективно выявлять закономерности и тенденции, связанные с этими событиями, касающиеся местоположения, демографических характеристик жертв и конкретных обстоятельств каждого инцидента (Feldman et al., 2017). В настоящее время данные, связанные с СПВСП в Соединенных Штатах, собираются и обсуждаются в рамках различных программ. Одним из примеров является проект *Mapping Police Violence* («Картографирование случаев полицейского насилия»), направленный на тщательный сбор и визуализацию данных о насилии в полиции по всей стране; в результате создается обширная база данных о смертях, связанных с деятельностью правоохранительных органов (De Angelis, 2024). Аналогичным образом, база данных *Fatal Force Database* газеты *Washington Post* содержит надежные данные о полицейских перестрелках со смертельным исходом с подробным описанием контекста каждого случая (Conner et al., 2019). В рамках другой инициативы, *Fatal Encounters*, приводятся данные обо всех случаях гибели людей в результате взаимодействия с правоохранительными органами по всей территории Соединенных Штатов (Comer & Ingram, 2022). Эти базы данных полезны для отслеживания таких инцидентов и разработки мер, направленных на снижение их числа.

Число смертей по вине сотрудников полиции

В настоящее время применение силы сотрудниками полиции в целом и гибель людей в результате этого происходят очень редко (McLean et al., 2022; Stoughton et al., 2021). Однако исследования показывают, что представители расовых меньшинств, особенно чернокожего сообщества, становятся жертвами непропорционально большого числа перестрелок с полицией по сравнению с белыми. Кроме того, в этих инцидентах часто участвуют невооруженные чернокожие мужчины (DeGue et al., 2016; Fyfe, 1988), что приводит к распространению мнения о предвзятом отношении правоохранительных органов к афроамериканцам (Nix et al., 2017).

Как следствие, СПВСП также приводит к судебным искам, уголовным обвинениям и политическим беспорядкам, что негативно сказывается на репутации и финансировании правоохранительных органов (Cobbina-Dungy et al., 2022; Mazerolle et al., 2013; Sierra-Arevalo, 2021; Smith et al., 2007). Такие инциденты также могут повлиять на безопасность сотрудника полиции, поскольку даже сравнительно незначительное применение силы, такое как распыление перцового баллончика, сопряжено с определенным риском для владельца (Pinizzotto et al., 2012). Это способствует возникновению обратной связи, когда члены сообщества не доверяют полицейским и сопротивляются их указаниям, что приводит к увеличению числа инцидентов с применением силы. Более того, СПВСП усиливает страх перед правоохранительными органами, потенциально провоцируя дальнейшее насилие и создавая нестабильность в сообществах (Gill, 2015; Smith Lee & Robinson, 2019). Возникает общественный резонанс по поводу легитимности полиции; растет запрос на повышение прозрачности, мониторинга и юридической подотчетности (Archbold, 2021). Кроме того, применение силы также влияет на безопасность сотрудников, особенно в ситуациях непредсказуемости и угрозы для их жизни (Pinizzotto et al., 2012). Таким образом, крайне важно систематически изучать факторы применения силы правоохранительными органами.

Кроме того, специалисты в области криминологии и социологии местных сообществ уже давно установили взаимосвязь между социально-экономическим неблагополучием, факторами расы и уровнем насилия (McCall et al., 2010; Sampson & Wilson, 2013). Факторы, способствующие применению силы со стороны полиции,

подразделяются на три основные категории: служебные, организационные и ситуационные (Friedrich, 1980). К ним относятся системный расизм, скрытые предубеждения, стрессовая обстановка и демографические характеристики сотрудников полиции. Все они влияют на процессы принятия решений и могут привести к чрезмерному применению силы. Например, исследования неизменно показывают, что расовые и этнические меньшинства, особенно афроамериканцы, сталкиваются с непропорционально высоким риском эскалации и применения силы, а стресс и скрытые предубеждения еще больше усиливают эти последствия (James, 2018). Кроме того, имеют значение такие демографические факторы, как пол, уровень образования и опыт. Так, исследования показывают, что полицейские-женщины лучше следят за соблюдением требований подотчетности, определенных в правовых актах (Garrett & Slobogin, 2020; Stoughton et al., 2021), а также в Четвертой и Четырнадцатой поправках. Помимо Четвертой поправки, в законодательстве нескольких штатов и федеральном законодательстве также содержатся конкретные рекомендации по данной проблеме (Mourtgos & Adams, 2020). В некоторых штатах законодательство более конкретно формулирует дополнительные указания, например, ограничивает жесткие приемы при задержании или требует принимать меры деэскалации, прежде чем прибегать к более конфронтационной тактике (Swanson, 2016). Напротив, в других штатах регулирование применения силы минимально, что позволяет сотрудникам полиции применять более широкий спектр силовых средств в более разнообразных ситуациях (Terrill & Paoline, 2017). Эти различия между штатами усугубляются также различиями в политике юрисдикций в отношении применения силы и подотчетности (Lee, 2018; Roiphe, 2017), а также в механизмах надзора, доступных на местном уровне (Lum et al., 2019).

Большая распространенность огнестрельного оружия коррелирует с повышенным риском нападения на сотрудников правоохранительных органов с применением такового; этот риск значительно снижается в штатах, где действуют законы о проверке биографических данных [при продаже оружия – Прим. переводчика] (Sivaraman et al., 2020). Кроме того, расширение легального доступа к огнестрельному оружию (т. е. количество лицензированных магазинов оружия) коррелирует с более высоким уровнем как смертельных, так и несмертельных перестрелок со стороны полиции (Shjarback et al., 2023). Однако наличие незаконного огнестрельного оружия не демонстрирует тесной связи с этими инцидентами, а это означает, что законно приобретенное огнестрельное оружие является более важным фактором. Социально-экономические условия, такие как неблагоприятные условия проживания, также связаны с частотой полицейских перестрелок, что указывает на более широкие контекстуальные факторы (Shjarback et al., 2023). Ужесточение законодательства об огнестрельном оружии (в частности, усиление контроля за личными данными и за безопасным хранением оружия, меры по пресечению его незаконного оборота) приводит к значительному снижению числа случаев стрельбы полиции со смертельным исходом (Kivisto et al., 2017). Эти законы не только сокращают общее число владельцев огнестрельного оружия, но и непосредственно влияют на количество смертельных случаев, связанных с деятельностью полиции, что подчеркивает важность универсальных норм обращения с огнестрельным оружием. Внедрение и обеспечение соблюдения таких законов может привести к созданию более безопасных условий как для сотрудников правоохранительных органов, так и для сообществ, которым они служат (Kivisto et al., 2017; Rogna & Nguyen, 2022; Shjarback et al., 2023; Sivaraman et al., 2020).

Применение силы со смертельным исходом зависит от многих факторов, на выявление которых направлены многочисленные исследования. Однако целью настоящей работы является восполнение существенного пробела, а именно изучение того, как эти различия в формальном применении судебной практики Верховного суда и законов штатов влияют на распространенность смертей по вине сотрудников полиции. Мы фокусируемся на ограничительном характере законов штатов и ключевых постановлений Верховного суда. Цель работы – используя новые базы данных, выяснить, действительно ли более строгие правовые рамки снижают частоту СПВСП. Исследование вносит вклад в дискуссию о реформировании правоохранительных органов. Штаты, которые стремятся сократить уровень СПВСП, могут взять за образец эффективные законы, выявленные в нашей работе.

Методы

Работа основана на материалах базы данных *Mapping Police Violence* о географическом распределении случаев насилия в полиции, а также аналитического исследования (Stoughton, 2021), посвященного различиям в законах и судебной практике штатов, ограничивающих применение силы в правоохранительных органах. Используются также социально-экономические и демографические данные переписи населения США

и материалы Единого отчета о преступности (*Uniform Crime Report, UCR*), а также база данных о погибших и пострадавших сотрудниках правоохранительных органов (*Law Enforcement Officers Killed and Assaulted, LEOKA*). На материалах 2013–2019 гг. мы попытались определить степень влияния законодательства штата на применение силы сотрудниками полиции и уровень смертности от их действий с учетом других факторов.

База данных *Mapping Police Violence* (2022) объединяет сообщения СМИ о контактах сотрудников полиции с населением, которые привели к гибели гражданских лиц, включая законное и незаконное применение силы (т. е. как оправданное, так и неоправданное убийство при исполнении служебных обязанностей). Затем каждый отчет изучался, по крайней мере, двумя исследователями и перепроверялся на соответствие базе данных *Fatal Encounters, Fatal Force* (*Washington Post*) и официальным источникам, таким как материалы Центра по контролю заболеваний и Бюро судебной статистики. Согласно веб-сайту проекта *Mapping Police Violence*, он выявляет 92 % всех случаев СПВСП по сравнению с исследованием Banks et al. (2016), которое касалось случаев СПВСП, связанных с арестами, согласно отчетности Бюро судебной статистики о смертности в местах лишения свободы. Аналогичным образом, Comer и Ingram (2022) обнаружили сильную корреляцию между материалами *Fatal Encounters* (*Washington Post*) и *Mapping Police Violence* – это две открытые базы данных, которые фиксируют большинство подобных инцидентов в США. Мы выбрали последнюю, поскольку она предоставляет значительный объем информации о самих инцидентах, месте и причине смерти. Мы считаем, что случаи, по которым эта информация доступна, служат более надежным источником, чем те, по которым она отсутствует. Поскольку обязательной федеральной программы отчетности, кроме систем добровольной отчетности CDC и BJS, не существует, база данных *Mapping Police Violence* дает наиболее достоверную картину количества случаев насилия со стороны сотрудников полиции в Соединенных Штатах. В нее включены статистические данные по Вашингтону, округ Колумбия, хотя в этом городе работают полицейские с высшим образованием или большим опытом, которые, как правило, меньше прибегают к силовым методам (Rydberg & Terrill, 2010).

Хотя эти факторы могут влиять на СПВСП, многие из них остаются неподтвержденными и требуют дальнейшего изучения. Например, ни одно исследование не выявило прямой связи между скрытой предвзятостью и фактическим применением силы в полиции. На сегодняшний день доказано только то, что явная предвзятость связана с уровнем применения силы. Показатели скрытой предвзятости не являются фактором применения силы и, следовательно, не дают дополнительной информации, выходящей за рамки того, что дают измерения явной предвзятости. Акцент на скрытой предвзятости может непреднамеренно усилить установку «мы против них» в отношениях между полицией и обществом.

Учитывая тот факт, что полицию часто вызывают для вмешательства в ситуации насилия, логично, что подобные инциденты чаще происходят в районах с высокой концентрацией неблагоприятных факторов. Соответственно, исследования показали, что эти неблагоприятные факторы имеют связь с расовой принадлежностью. Иными словами, районы проживания расовых и этнических меньшинств с большей вероятностью испытывали концентрированное воздействие неблагоприятных факторов (McCall et al., 2010), что также повышало вероятность насилия и, следовательно, вмешательства полиции (Fridel et al., 2020). Расстрел Майкла Брауна в Фергюсоне, штат Миссури, не привел к значительному увеличению числа офицеров, подвергшихся нападению (White, 2020) или убитых (Maguire et al., 2017), однако после убийства Джорджа Флойда произошел всплеск случаев стрельбы по полицейским без смертельного исхода (Sierra-Arevalo et al., 2023).

Правовые ограничения в сфере использования огнестрельного оружия сотрудниками полиции

Верховный суд США установил прецеденты, в соответствии с которыми сотрудники полиции могут быть оправданы за применение смертельного оружия: для этого у них должны быть достаточные основания полагать, что подозреваемый представляет значительную угрозу смерти или серьезного физического увечья для себя или других лиц (*Graham v. Connor*, 1989). Верховный суд также постановил, что применение силы должно соответствовать обстоятельствам ситуации, принимая во внимание такие факторы, как тяжесть преступления и непосредственная угроза безопасности (*Tennessee v. Garner*, 1985). Тем не менее каждый такой инцидент подвергается тщательному изучению, особенно в тех случаях, когда есть мнение, что применение силы было неоправданным или излишним (Fyfe, 1988; Lyle & Esmail, 2016; Oramas Mora et al., 2023; Skolnick & Fyfe, 1993). В работе Skolnick и Fyfe (1993) эти случаи описаны как «законные, но

ужасные» в том смысле, что применение силы этими офицерами было законным, но все же вызвало пристальное внимание общественности.

Результатом стало выдвижение требований к повышению ответственности и прозрачности в применении полицией смертельного оружия, а также усовершенствование протоколов и подготовки с целью свести применение силы к минимуму там, где это возможно (Hine et al., 2018). Более ранние исследования показали, что основная ответственность за контроль над действиями полиции при применении смертоносной силы перешла к руководителям правоохранительных органов, что может иметь последствия для правового надзора и процессов принятия решений в этих органах (Fyfe & Walker, 1990). Такой переход контроля поднимает вопрос об ограничении гражданской ответственности. Сотрудники напрямую защищены от гражданской ответственности за применение силы при исполнении служебных обязанностей, если только их действия не противоречат действующему законодательству (Schwartz, 2017). Однако такой подход предоставляет руководителям правоохранительных органов значительную свободу в толковании законов штата и соответствующей судебной практики, гарантируя, что ведомственная политика не приведет к привлечению сотрудников или ведомства в целом к ответственности.

Некоторые штаты сильнее опираются на эти постановления в своем законодательстве, установив более строгие ограничения на условия применения силы (Stoughton et al., 2021). В других штатах действуют более мягкие законы, предоставляющие сотрудникам полиции более широкую свободу действий в отношении того, когда и как они могут применить силу для разрешения ситуации путем ареста или обоснованности применения силы, выходящей за рамки критериев, предусмотренных решениями Верховного суда. Такая вариативность создает различия в том, как регулируется применение силы: одни штаты выдвигают больше условий, а другие придерживаются базовых норм, установленных федеральными прецедентами. Эти различия имеют решающее значение для понимания взаимосвязи между правовыми рамками и практикой применения силы правоохранительными органами.

Хотя в некоторых ситуациях применение оружия оправдано, его следует рассматривать исключительно как последнее средство, когда все другие варианты были рассмотрены и признаны неэффективными (Blair et al., 2011; Klinger, 2012; Nix et al., 2017). Четвертая поправка к Конституции США защищает права граждан Соединенных Штатов от необоснованных обысков, конфискаций и непропорционального применения силы правоохранительными органами (Goode, 2018). Вопрос о том, было ли применение силы разумным, зависит от целого ряда факторов, включая серьезность преступления, непосредственную угрозу сотруднику полиции или другим лицам, а также обстоятельства сопротивления аресту или попытки побега (*Tennessee v. Garner*, 1985). Чрезмерное применение силы нарушает Четвертую поправку и может привести к судебному иску о защите гражданских прав или уголовному обвинению против сотрудника полиции (Meun, 2021). Однако, как указывали Fyfe и Walker (1990), большая часть надзора переходит от федеральной судебной практики к местным органам власти.

Влияние законодательства штата на уровень СПВСП

Нормативные акты штатов играют значительную роль при гибели людей в связи с деятельностью правоохранительных органов. Эти законы предписывают надлежащее применение силовых мер полицией. В анализе мы учитываем, что их наличие может оказать чрезмерное влияние на результаты по сравнению с влиянием социально-экономических условий.

Еще две базы данных – это результаты, полученные в ходе опроса американских сообществ (*American Communities Survey, ACS*), проводимого Бюро переписи населения США, и данные об убитых или подвергшихся нападению сотрудниках правоохранительных органов (*Law Enforcement Officers Killed or Assaulted, LEOKA*). Они имеют схожие структуры в том смысле, что опираются на добровольное участие. В основе данных *ACS* лежат обобщенные ответы жителей каждого штата; они позволяют сделать выводы о социально-экономических факторах. База данных *LEOKA* использовалась для разработки мер по предотвращению насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов. Из-за добровольного участия показатели обеих баз данных, скорее всего, занижены, что ослабляет эффект, показанный в разделе «Результаты» настоящего исследования. Поскольку наше исследование основано на вторичных данных из общедоступных источников, одобрения институционального совета не требовалось.

Показатели

В табл. 1 приведены среднее значение, стандартное отклонение и диапазон для двух конечных показателей (количество убийств в среднем за год; уровень убийств в среднем за год на 100 тысяч жителей) и четырех показателей социально-экономического развития и уровня преступности в штате (численность населения штата; число насильственных преступлений в штате на 100 тысяч жителей; концентрация неблагоприятных факторов; количество нападений на сотрудников правоохранительных органов на 1 000 сотрудников). Мы попытались включить в анализ количество полицейских, убитых в каждом штате за год, но этот показатель не внес существенного вклада в байесовский информационный критерий для отрицательных биномиальных моделей или дисперсии в рамках рассмотренных ниже моделей. В табл. 2 и 3 подробно описаны пять правовых ограничительных мер по законодательству штата.

Таблица 1

Описательная статистика
Table 1. Descriptive Statistics

Конечные показатели / Outcome Measures	Среднее значение (SD) / Mean (SD)	Стандартное отклонение / Standard Deviation	Диапазон / Range
Число смертей по вине сотрудников полиции в год / Number of Officer-Involved Deaths Per Year	21,72	28,295	0–200
Уровень смертей по вине сотрудников полиции в год на 100 тысяч жителей / Rate of Officer-Involved Deaths Per Year Per 100,000 Residents	0,370	0,220	0,000–1,088
Характеристики штата / State Characteristics			
Численность населения / Population Size	6 443 169,59	7 193 582,96	577 601–39 461 588
Натуральный логарифм – Численность населения / Natural Logarithm – Population Size	15,192	1,014	13,27–17,49
Уровень насильственной преступности на 100 тысяч населения / Violent Crime Rate per 100k	–	–	–
Концентрация неблагоприятных факторов / Concentrated Disadvantage	–0,065	0,901	–2,19–2,74
Количество нападений на сотрудников правоохранительных органов на 1000 сотрудников / Rate of Law Enforcement Officers Assaulted per 1000 Officers	118,791	86,228	0,00–677,68

Количество смертей по вине сотрудников полиции в год

База данных *Mapping Police Violence (MPV)* описывает случаи смерти сотрудников полиции по отдельности; мы обобщили эту информацию по штатам и годам. В анализ включены все 50 штатов США, но исключены данные по Вашингтону, округ Колумбия, поскольку там не имеется законов штата. Была предпринята попытка суммирования по месяцам и годам с учетом сезонности, но это привело к существенной нулевой инфляции и не отражено в результатах ниже. Согласно базе данных *MPV*, в течение семилетнего периода исследования в США в среднем было зарегистрировано 21,37 случая СПВСП в год со стандартным отклонением 28,09. Это средний показатель по стране, однако эти случаи гибели людей не были распределены случайным образом по территории США. В табл. 4 представлены результаты однофакторного дисперсионного анализа, который позволяет определить, значительно ли различались количество и частота смертельных случаев в разных штатах. Количество таких случаев в год варьировалось от нуля в Северной Дакоте (2019) и Род-Айленде (2015, 2019) до 200 в Калифорнии (2015). Разница между штатами является статистически значимой ($F = 153,75, p < 0,001$). Кроме того, мы использовали следующий показатель, чтобы учесть влияние численности населения на СПВСП.

Уровень СПВСП на 100 тысяч жителей в год

Показатели СПВСП на 100 тысяч жителей рассчитывались путем деления количества таких преступлений в год в каждом штате на общую численность населения штата по данным Единого отчета о преступности. Затем это число умножали на 100 тысяч, чтобы получить сопоставимый показатель СПВСП в год в разных штатах. Этот показатель варьировался от 0,00 (в Северной Дакоте в 2019 г. и Род-Айленде в 2015 и 2019 гг.) до 1,09 на Аляске (2017–2018 гг.). Средний показатель СПВСП на 100 тысяч жителей составил 0,370 ($sd = 0,220$) в год, при этом он значительно варьируется в разных штатах ($F = 13,47$, $p < 0,001$).

Законодательство штата, регулирующее использование оружия сотрудниками полиции

Используя контент-анализ из работы Stoughton et al. (2021), мы нашли пять положений законов штатов, касающихся применения силы сотрудниками правоохранительных органов. В табл. 2 приведены ограничения, налагаемые на принятие решений должностными лицами в различных областях, с указанием конкретных штатов для каждой категории и их общего количества. На основе этой информации мы вводим три индекса, представляющие более широкие концепции: «Применение силы для проведения ареста», «Применение силы для защиты себя или других лиц» и «Применение силы со смертельным исходом». Последний индекс показывает, каким образом полицейские применяли смертельное оружие в различных ситуациях или должны ли они совершать определенные действия перед его применением.

Таблица 2

Контент-анализ законодательства штатов в сфере применения силы сотрудниками полиции (по Stoughton et al., 2021)

Table 2. Stoughton et al.'s (2021) Content Analysis of State Laws Concerning When Officers May Use Force

Ограничения / Restrictions	Штаты / States
Применение силы для задержания или ареста / Use force to make arrest or detention	
Обоснованное убеждение в том, что арест является законным / Reasonable belief that arrest is lawful	AK, AZ, CA, CT, MN, MO, NY, NC, TX, WI ($n = 10$)
Субъективное убеждение в том, что арест является законным / Subjective belief that arrest is lawful	AL, AR, CO, DE, KY, ME, NE, NH, OR ($n = 9$)
Штат не учитывает восприятие сотрудником полиции законности ареста, но лишь его фактическую законность / State makes no distinction on officer's perception of lawfulness of arrest, merely that it is lawful (actual lawfulness)	FL, GA, HI, IA, ID, IL, IN, KS, LA, MA, MI, NE, NJ, PA, SD ($n = 15$)
Для проведения ареста может быть применена сила независимо от его законности / Force can be used to make an arrest without regard to the lawfulness of the arrest	MT, TN, UT, WA ($n = 4$)
Для проведения ареста может быть применена сила после того, как сотрудники полиции представятся / Force can be used to make an arrest after officers identify themselves	AZ, DE, KY, NE, NJ ($n = 5$)
Применение силы для защиты себя или других лиц / Force may be used to protect self or others	
Сила может быть применена для преодоления сопротивления подозреваемого / Force may be used to overcome suspect's resistance	ID, MN, WA ($n = 3$)
Сила может быть применена для предотвращения побега / Force may be used to prevent escape	AL, AK, AR, AZ, CA, CO, CT, DE, FL, HI, ID, IN, KY, ME, MN, MO, MT, NC, ND, NE, NH, NJ, NY, OR, PA, SD ($n = 24$)
Сила может быть применена для защиты себя или других лиц / Force may be used to protect self or others	AL, AR, CO, CT, DE, FL, IA, IL, KS, ME, NC, NE, NH, NJ, NY, OR, PA, UT ($n = 18$)
Сотрудники полиции могут применять разумно необходимую силу для защиты других лиц / Officers may use reasonably necessary force to protect others	AL, AK, AR, AZ, CO, CT, DE, GA, HI, IA, ID, IL, IN, KS, KY, MA, MI, MO, MS, MT, NC, NE, NH, NJ, NM, NV, NY, OH, OR, PA, RI, SC, TN, TX, UT ($n = 35$)
Сотрудники полиции могут применять разумную силу для защиты других лиц / Officers may use reasonable force to protect others	CA, LA, MD, ME, OK, VA, VT, WI, WV ($n = 9$)
Сотрудники полиции могут применять необходимую силу / Officers may use necessary force	FL, SD, WA ($n = 3$)

Окончание табл. 2 / End of Table 2

Ограничения / Restrictions	Штаты / States
Применение силы со смертельным исходом / Use of Deadly Force	
Убегающий преступник / Fleeing Felon approach	AL, FL, MS, OR, SD (n = 5)
Частично ограничительные / Partially Restrictive	
Тяжкое преступление или применение смертельного оружия или угроза его применения / Violent felony or use or threat of deadly force	AK, AR, AZ, CO, CT, DE, GA, HI, IL, IN, KS, ME, MN, MO, ND, NE, NH, NV, NY, OK, OR, PA, TN, TX, UT (n = 25)
Применение смертельного оружия в ходе определенных преступлений / Deadly force can be used for certain crimes	NJ, NY, OR (n = 3)
Разрешено применение смертельного оружия против возможной угрозы / Deadly force can be used against future threats	AK, AZ, CO, DE, HI, IA, IL, KS, ME, MN, MO, NE, NH, OK, PA, TN, TX, UT (n = 19)
Разрешено применение смертельного оружия против вооруженных и убегающих субъектов / Deadly force can be used against armed, escaping subjects	AK, AR, GA, ME, NY, PA (n = 6)
Разрешено применение смертельного оружия против убегающего подозреваемого, если он знает, что полицейский намерен произвести арест / Deadly force can be used against fleeing felon if suspect knows officer is attempting an arrest	RI (n = 1)
Разрешено применение смертельного оружия против заключенного, пытающегося убежать / Deadly force can be used against convicted felon attempting escape	NC (n = 1)
«Правило Гарнера» / “Garner Rule”	
Разрешено применение смертельного оружия, если субъект представляет угрозу смерти или тяжкого телесного повреждения полицейскому или другим лицам / Deadly force can be used when individual presents a threat of death or grievous bodily harm to officer or others	AL, AR, AZ, CA, CO, CT, FL, GA, ID, IL, IN, KS, ME, MN, NC, ND, NH, NJ, NM, NV, NY, OK, OR, PA, TN, UT, WA (n = 27)
Применение смертельного оружия не создает дополнительной угрозы невиновным лицам / No additional risk posed to innocent persons through use of deadly force	DE, HI, MA, NE, NJ, PA (n = 6)
Не разрешено применение смертельного оружия против суицидальных субъектов / No use of deadly force against suicidal subjects	CA, DE, NE, NJ, PA, TN (n = 6)
Применение смертельного оружия разрешено только для преодоления «реального сопротивления» / Force can only be used to overcome ‘actual resistance’	ID, MS, WA (n = 3)
Применение смертельного оружия разрешено после применения других разумных вариантов / Force can only be used when other reasonable options have been tried	CA, DE, IA, NH, TN (n = 5)
Полицейские должны назваться, если это возможно / Officers are required to identify self, if feasible	ME, NH, TN (n = 3)
Нарушения ПДД не могут служить причиной применения смертельного оружия / Officers cannot use motor vehicle violations as a predicate for use of deadly force	CO (n = 1)

Примечание: AL – Алабама, AK – Аляска, AZ – Аризона, AR – Арканзас, CA – Калифорния, CO – Колорадо, CT – Коннектикут, DE – Делавэр, FL – Флорида, GA – Джорджия, HI – Гавайи, ID – Айдахо, IL – Иллинойс, IN – Индиана, IA – Айова, KS – Канзас, KY – Кентукки, LA – Луизиана, ME – Мэн, MD – Мэриленд, MA – Массачусетс, MI – Мичиган, MN – Миннесота, MS – Миссисипи, MO – Миссури, MT – Монтана, NE – Небраска, NV – Невада, NH – Нью-Хэмпшир, NJ – Нью-Джерси, NM – Нью-Мексико, NY – Нью-Йорк, NC – Северная Каролина, ND – Северная Дакота, OH – Огайо, OK – Оклахома, OR – Орегон, PA – Пенсильвания, RI – Род-Айленд, SC – Южная Каролина, SD – Южная Дакота, TN – Теннесси, TX – Техас, UT – Юта, VT – Вермонт, VA – Вирджиния, WA – Вашингтон, WV – Западная Вирджиния, WI – Висконсин.

В табл. 3 показано, как различается судебная практика штатов в области законодательства, касающегося применения силы, по данным пяти аспектам. Два аспекта показывают, в какой степени штаты включили основные решения Верховного суда, касающиеся применения силы сотрудниками правоохранительных органов (*Graham v. Connor*; *Tennessee v. Garner*; *Scott v. Harris*), в свои правовые кодексы. Это объясняет тот факт, что применение силы может противоречить законодательству штата, но не нарушать существующую федеральную судебную практику в этой сфере, и наоборот. В работе Stoughton et al. (2021) на основе решений судов штатов были определены те штаты, которые рассматривали применение силы правоохранительными органами в соответствии с законами штатов или общим правом, а также показано, в какой степени суды учитывали федеральные стандарты. Штаты, которые полностью включили решения Верховного суда в свои акты, получили оценку –1; те, которые включили эти решения частично, получили оценку –0,5; те штаты, которые не включили эти решения, получили оценку 0. Этот подход был предложен в работе Stoughton et al. (2021), где было изучено, включала ли судебная практика штата наиболее известные случаи применения силы сотрудниками полиции или ссылки на них, и если да, то каким образом. Включение в модели 31 штата, которые не используют решения по делам *Tennessee v. Garner* или *Scott v. Harris*, или 19 штатов, которые не используют решение по делу *Graham v. Connor*, было сделано для того, чтобы изучить альтернативный сценарий и дать аргумент за включение судебной практики Верховного суда в законы штатов.

Для учета ограничений, которые штаты накладывают на решения сотрудников полиции о применении силы, были введены двумерные переменные. В табл. 2 представлены отдельные законы 50 штатов, выделенные в работе Stoughton et al. (2021). По совокупности указанных ограничений определены три показателя. Первый отражает количество ограничений, налагаемых отдельными штатами на применение силы сотрудниками полиции при проведении ареста. Второй показатель – это количество ограничений на применение силы сотрудниками полиции для защиты себя или других лиц. Последний показатель учитывает любые ограничения, налагаемые штатами на применение смертоносного оружия сотрудниками полиции.

Такая система кодирования предложена по аналогии с более ранними работами, в которых данные качественных исследований обрабатывались количественными методами. Например, оценка личностных профилей сотрудников полиции (Muir, 1979) была перенесена в форму эмпирического теста (Snipes & Mastrofski, 1990); концепция «уличного кодекса» (Anderson, 2000) изучалась с помощью опроса (Brezina et al., 2004). Хотя мы проводили факторный анализ показателей законов штатов, он не позволил объяснить значимую долю дисперсии и не выполнял другие требования к научному факторному анализу (*exploratory factor analysis, EFA*).

В табл. 1 представлены результаты работы Stoughton et al. (2021), а именно контент-анализ изменений в законах штатов по всей территории Соединенных Штатов. Как видно из этой таблицы, существуют значительные различия в том, как штаты контролируют применение силы правоохранительными органами против населения. В редких случаях сотрудники привлекаются к уголовной ответственности за свои действия при исполнении служебных обязанностей (Armocost, 2003; Skolnick & Fyfe, 1993); также нарушения законов штата могут послужить основанием для увольнения сотрудника (Grunwald & Rappaport, 2020) или привлечения его к гражданской ответственности путем аннулирования его квалифицированного иммунитета от судебных исков (Schwartz, 2017).

Особенности различных штатов

Мы включили три показателя особенностей различных штатов для учета различий в социально-экономической сфере и моделях насильственных действий. Во-первых, это численность населения штата, согласно Бюро переписи населения США. Этот показатель варьировался от 577 601 человека в Вайоминге (2018) до 39 461 588 человек в Калифорнии (2018), при этом средняя численность населения штата составила 6 330 191,89 человека ($sd = 7\,167\,295,52$). Поскольку показатель обладает сильной асимметрией, мы рассчитали натуральный логарифм, чтобы привести его к более нормальному распределению (Fox, 2008). Таким образом, среднее значение было скорректировано до 15,16 ($sd = 1,03$). Во-вторых, мы включили показатель насильственных преступлений на 100 тысяч жителей, рассчитанный по материалам Единого отчета о преступности (*Uniform Crime Report, UCR*). Этот показатель варьировался от 102,59 для Вермонта (2014) до 891,67 для Аляски (2018), при этом средний уровень насильственных преступлений в штате на 100 тысяч человек составил 380,48 ($sd = 178,41$). Нужно отметить, что два основных источника данных

о преступности в масштабах штата (*UCR* и Национальное обследование виктимизации от преступлений) часто демонстрируют различия (Berg & Lauritsen, 2016), особенно в сельской местности, однако это не снижает полезности первого источника. *UCR* содержит данные об обращениях пострадавших в полицию, но концептуально это отражает частоту применения оружия полицейскими, поскольку это с большей вероятностью будет происходить во время призывов к насилию. В-третьих, мы включили единый показатель социально-экономического неблагополучия в связи с многочисленными криминологическими и социологическими исследованиями, которые выявили взаимосвязь между неблагоприятными условиями и насильственным поведением (Sampson & Wilson, 2013; Wilson, 2012). В соответствии с научным факторным анализом (Finch, 2020) мы выделили единый фактор социально-экономического неблагополучия по методу косого вращения ($kappa = 4$), попарно исключив отсутствующие случаи. В этот коэффициент были включены следующие показатели: процент населения, живущего за чертой бедности; процент населения старше 25 лет, не имеющих документа о среднем образовании или свидетельства об окончании курса средней школы; уровень безработицы; процент домохозяйств с одним родителем; процент небелого населения. Этот коэффициент объяснил 59,136 % различий во включенных показателях социально-экономического неблагополучия, при этом критерий сферичности Бартлетта оказался значимым ($X^2 = 806,016$, $p < 0,001$). Показатель адекватности выборки по Кайзеру – Мейеру – Олкину был довольно низким ($KMO = 0,739$), что, вероятно, связано с характером работы с материалами 50 штатов. Включение данных о неблагоприятных условиях также помогает устранить недостаток, выявленный в работе Berg и Lauritsen (2016) в отношении сообщений о преступлениях в сельской местности: чем более неблагополучными являются сельские районы, тем больше вероятность того, что в них будет наблюдаться дисбаланс между количеством реальных случаев виктимизации и количеством сообщений о них.

В-четвертых, мы включили данные о количестве нападений на сотрудников полиции на каждую тысячу сотрудников согласно отчету штатов об убитых или подвергшихся нападению сотрудниках правоохранительных органов (*Law Enforcement Officers Killed or Assaulted*). Это добровольный компонент Единого отчета о преступлениях, о котором сообщают примерно две трети правоохранительных органов по всей территории США. Однако, поскольку это добровольный отчет и в нем не участвуют около 6 000 органов (по крайней мере, постоянно), многие подобные инциденты останутся неучтенными. Чтобы решить эту проблему, мы присваивали 0 баллов за этот показатель всем штатам, у которых нет ежегодных данных о количестве нападений на 1 000 сотрудников. Хотя это ослабляет влияние данной переменной на модель, такой подход минимизирует возможность завышения эффекта за счет подстановки среднего значения или других способов расчета недостающих данных. Как отмечалось выше, мы не включили количество сотрудников полиции, погибших в каждом штате за год, поскольку этот показатель не оказал существенного влияния на значения байесовского информационного критерия или на дисперсию, объясняемую в рамках наших моделей.

Важно заметить, что эти показатели основываются на ответах отдельных граждан в ходе переписи, на сообщениях в полицию о случаях виктимизации, а также на добровольных сообщениях правоохранительных органов об общем количестве насильственных преступлений и количестве нападений или убийств сотрудников полиции. Что касается данных переписи, то серьезность этой проблемы потребовала исключить данные за период с 2020 г. и далее. Это одно из ограничений настоящего исследования, которое будет рассмотрено ниже.

Следует отметить, что для оценки действий правоохранительных органов мы лишь ограниченно использовали сообщения СМИ в открытых источниках данных, так как материалы базы данных *Mapping Police Violence* могут содержать предвзятости, о которых нам неизвестно. Однако, поскольку в Соединенных Штатах не существует обязательной отчетности о гибели людей по вине сотрудников полиции, открытые базы данных восполняют этот пробел. В работе Nix и Shjarback (2021) утверждается, что показатель применения полицейскими смертельного оружия, вероятно, занижен, так как он не учитывает инциденты, которые не привели к смерти (например, промах или ранение). Наш подход может уменьшить эту проблему. Кроме того, Comer и Ingram (2022) обнаружили, что открытые базы данных показали сильную корреляцию в период проведения нашего исследования. Следовательно, на настоящий момент это лучший способ изучения данной проблемы.

Таблица 3

Ограничения на использование смертельного оружия в законодательстве штатов

Table 3. State Restrictions on Uses of Force

Показатель / Indicator	Нет упоминания / No Mention	Упомянуто / Referenced	Полностью включено / Fully Incorporated				
Включение решений по делам Tennessee v. Garner или Scott v. Harris / Incorporation of Tennessee v. Garner or Scott v. Harris	AK, AL, AR, CT, HI, ID, IL, IN, KS, LA, MA, ME, MN, MO, MS, MT, NC, ND, NE, NH, NJ, OK, OR, PA, SD, TN, TX, UT, VA, WI, WA, WI (n = 31)	AZ, CA, DE, FL, KY, MD, SC, WV (n = 8)	CO, GA, IA, MI, NM, NV, NY, OH, RI, WY (n = 10)				
Включение решения по делу Graham v. Connor / Incorporation of Graham v. Connor	AL, HI, KS, MA, MN, MO, MT, NC, ND, NH, NJ, OR, PA, SD, TN, TX, UT, WA, WI (n = 19)	ID, KY, MS, NY (n = 4)	AK, AR, AZ, CA, CO, CT, DE, FL, GA, IA, IL, IN, LA, MD, ME, MI, NE, NM, NV, OH, OK, RI, SC, VA, VT, WV, WY (n = 27)				
Число ограничений в законодательстве штата / Number of State Law Restrictions	0	1	2	3			
Применение смертельного оружия при аресте / Use of Force to make an arrest	MD, MS, ND, NM, NV, OH, OK, RI, SC, VA, VT, WV, WY (n = 13)	AK, AL, AR, CA, CO, CT, FL, GA, HI, IA, ID, IL, IN, KS, LA, MA, ME, MI, MN, MO, MT, NC, NH, NY, OR, PA, SD, TN, TX, UT, WA, WI (n = 32)	AZ, DE, KY, NJ (n = 4)	NE (n = 1)			
	0	1	2	3			
Применение смертельного оружия для защиты других / Use of Force in Protection of Others	WY (n = 1)	GA, LA, MA, MD, MI, MS, ND, NM, NV, OH, OK, RI, SC, TN, TX, UT, VA, VT, WI, WV (n = 20)	AK, AZ, CA, HI, IA, IL, IN, KS, KY, MN, MO, MT, SD, WA (n = 14)	AL, AR, CO, CT, DE, FL, IL, ME, NC, NE, NH, NJ, NY, OR, PA (n = 15)			
	0	1	2	3	4	5	6
Применение смертельного оружия / Use of Deadly Force	KY, MD, MI, MT, OH, SC, VA, VT, WI, WV, WY (n = 12)	MA, NM, RI, SD (n = 4)	AL, CT, FL, IA, ID, IN, MO, MS, NC, ND, NV, TX, WA (n = 13)	AK, AR, AZ, CA, GA, HI, IL, KS, MN, OK, UT (n = 11)	CO, NE, NJ, NY, OR (n = 5)	DE, ME, NH (n = 3)	PA, TN (n = 2)

Примечание: AL – Алабама, AK – Аляска, AZ – Аризона, AR – Арканзас, CA – Калифорния, CO – Колорадо, CT – Коннектикут, DE – Делавэр, FL – Флорида, GA – Джорджия, HI – Гавайи, ID – Айдахо, IL – Иллинойс, IN – Индиана, IA – Айова, KS – Канзас, KY – Кентукки, LA – Луизиана, ME – Мэн, MD – Мэриленд, MA – Массачусетс, MI – Мичиган, MN – Миннесота, MS – Миссисипи, MO – Миссури, MT – Монтана, NE – Небраска, NV – Невада, NH – Нью-Хэмпшир, NJ – Нью-Джерси, NM – Нью-Мексико, NY – Нью-Йорк, NC – Северная Каролина, ND – Северная Дакота, OH – Огайо, OK – Оклахома, OR – Орегон, PA – Пенсильвания, RI – Род-Айленд, SC – Южная Каролина, SD – Южная Дакота, TN – Теннесси, TX – Техас, UT – Юта, VT – Вермонт, VA – Вирджиния, WA – Вашингтон, WV – Западная Вирджиния, WI – Висконсин, WY – Вайоминг.

План анализа

Анализ проводился с помощью программного обеспечения Stata 17. В табл. 4 показано, как количество СПВСП в год и уровень СПВСП на 100 тысяч жителей в год варьировались в различных штатах и в зависимости от юридических характеристик, описанных выше, с использованием семи тестов однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA). В ней также отображаются коэффициенты корреляции Пирсона r для взаимосвязи между пятью характеристиками штата и количеством СПВСП в год и уровнем СПВСП на 100 тысяч жителей в год. Следующий этап анализа представлен в табл. 5, показывающей результаты пяти моделей отрицательной биномиальной панельной регрессии (модели 1–5). Они отражают влияние законов штата на количество СПВСП в год за вычетом других факторов. В табл. 5 также представлены результаты пяти обычных регрессионных моделей с использованием метода наименьших квадратов (модели 6–10), что показывает влияние законов штата на уровень СПВСП на 100 тысяч жителей в год за вычетом других факторов.

В Приложении показано влияние социально-экономических характеристик штата на количество и уровень смертей по вине сотрудников полиции в год, что демонстрирует работу модели без учета мер, предусмотренных законодательством штата.

Результаты исследования

Двумерная статистика

Как отмечалось выше, количество СПВСП в год и уровень СПВСП на 100 тысяч жителей в год значительно варьировались в разных штатах в течение семи лет исследуемого периода. Что касается включения двух решений Верховного суда, то количество и уровень СПВСП значительно варьировались в зависимости от трех уровней включения, определенных в работе Stoughton et al. (2021): неинкорпорированные, частично и полностью инкорпорированные решения. Однако эти законы не оказали существенного влияния на оба показателя. Включение нормы *Graham v. Connor* оказало существенное влияние на уровень СПВСП на 100 тысяч жителей в год ($F = 5,77, p = 0,003$), но не на количество СПВСП в год ($F = 2,11, p = 0,123$). И наоборот, включение нормы *Tennessee v. Garner* существенно повлияло на количество ($F = 20,88, p < 0,001$), но не на уровень СПВСП в год ($F = 1,27, p = 0,283$).

При анализе количества ограничений, которые законодательство штата налагает на применение силы правоохранительными органами, эти три показателя соответствовали значительным различиям в количестве СПВСП в год и уровне СПВСП на 100 тысяч человек в год. Количество ограничений, налагаемых на применение силы сотрудниками правоохранительных органов для проведения ареста, соответствовало значительному изменению уровня СПВСП на 100 тысяч жителей в год ($F = 3,71, p < 0,012$) и количества СПВСП в год ($F = 4,360, p = 0,005$). Аналогичным образом, индекс применения силы для защиты других показал значительные различия в количестве случаев применения силы в год ($F = 2,99, p = 0,031$) и уровне применения силы на 100 тысяч жителей в год ($F = 4,54, p = 0,004$). Наконец, показатель применения смертоносного оружия также соответствовал значительным различиям в количестве случаев такого применения в год ($F = 7,25, p < 0,001$) и его частоте на 100 тысяч жителей в год ($F = 4,30, p < 0,001$).

Используя двумерные корреляции Пирсона, мы обнаружили, что большинство показателей характеристик штатов оказывали постоянное влияние на количество СПВСП в год и уровень СПВСП на 100 тысяч жителей в год. Количество населения штата имело очень сильную положительную корреляцию с количеством СПВСП в каждом году периода наблюдения ($r = 0,889, p < 0,001$). Это подтвердилось, когда мы рассчитали натуральный логарифм годовой численности населения каждого штата с поправкой на положительную асимметрию, а затем вычислили корреляцию между этим показателем и количеством СПВСП в год ($r = 0,676, p < 0,001$). Аналогичным образом, уровень насильственных преступлений на 100 тысяч жителей наряду с показателем концентрации неблагоприятных условий оказывал устойчивое положительное влияние на количество СПВСП в год (уровень насильственных преступлений $r = 0,212, p < 0,001$; концентрация неблагоприятных условий $r = 0,351, p < 0,001$). Показатель нападения на сотрудников полиции на тысячу сотрудников представлен данными *LEOKA* ($r = -0,015, p = 0,785$).

Таблица 4

Двумерная статистика
Table 4. Bivariate Statistics

Разница между штатами / Difference Across States		p		
Итоговые параметры / Outcome Measures				
Количество смертей по вине сотрудников полиции в год / Number of Officer-Involved Deaths Per Year	F =153,750	0,000		
Уровень смертей по вине сотрудников полиции в год на 1 миллион жителей / Rate of Officer-Involved Deaths Per Year Per 1 Million Residents	F = 13,473	0,000		
Разница между округами / Differences Across Counts	p	Разница между уровнями / Differences Across Rates	p	
Введение решения Верховного суда в законодательство штата / Incorporation of SCOTUS Decisions into State Jurisprudence				
Введение норм по делу Graham v. Connor	F = 2,110	0,123	F = 5,773	0,003
Введение норм по делу Tennessee v. Garner	F = 20,877	0,000	F = 1,267	0,283
Ограничения законов штата в отношении применения силы / Restrictiveness of State Laws Concerning Law Enforcement				
Обоснование применения смертельного оружия / Use of Force During Arrest Index	F = 4,360	0,005	F = 3,709	0,012
Применение смертельного оружия при аресте / Use of Force to Protect Others Index	F = 2,991	0,031	F = 4,542	0,004
Применение смертельного оружия для защиты других / Use of Deadly Force Index	F = 7,250	0,000	F = 4,296	0,000
Характеристики штата / State Characteristics				
Численность населения / Population Size	R = 0,889	0,000	R = -0,132	0,013
Натуральный логарифм численности населения / Natural Logarithm – Population Size	R = 0,676	0,000	R = -0,168	0,002
Уровень насильственных преступлений на 100 тысяч населения / Violent Crime Rate per 100k	R = 0,212	0,000	R = 0,493	0,000
Концентрация неблагоприятных условий / Concentrated Disadvantage	R = 0,351	0,000	R = 0,086	0,110
Уровень нападений на сотрудников полиции на 1 000 сотрудников / Rate of Law Enforcement Officers Assaulted per 1 000 Officers	R = -0,015	0,785	R = 0,351	0,000

Однако численность населения штатов и его натуральный логарифм оказали негативное влияние на показатель СПВСП на 100 тысяч жителей в год (численность населения $r = -0,132$, $p = 0,013$; натуральный логарифм численности населения $\ln r = -0,168$, $p = 0,002$). Это говорит о том, что менее населенные штаты могут иметь больше СПВСП, чем можно было бы предположить по численности их населения, а это означает, что, вероятно, существует опосредующий фактор, влияющий на эту взаимосвязь. Уровень насильственных преступлений на 100 тысяч жителей имел сильную положительную взаимосвязь с уровнем СПВСП на 100 тысяч жителей в год ($r = 0,493$, $p < 0,001$). Однако концентрация неблагоприятных условий оказывала неустойчивое и несущественное влияние на этот показатель ($r = 0,086$, $p = 0,110$). Количество нападений на сотрудников полиции в каждом штате в год имело сильную положительную корреляцию с показателем СПВСП на 100 тысяч жителей в год ($r = 0,351$, $p < 0,001$). В целом двумерная статистика показывает, что существует множество факторов, влияющих как на количество СПВСП в год, так и на уровень СПВСП на 100 тысяч жителей в год, что подтверждает необходимость использования многомерных методов.

Модели отрицательной биномиальной регрессии

В табл. 5 представлены результаты пяти отрицательных биномиальных панельных регрессионных моделей со случайными эффектами. Во всех пяти моделях натуральный логарифм численности населения штата и уровень насильственных преступлений в нем на 100 тысяч жителей неизменно были самыми сильными предикторами количества смертельных случаев в год. Влияние натурального логарифма численности населения штата (\ln) варьировалось от $b = 0,842$ до $0,846$, при этом все эффекты были значимыми на уровне $0,001$. Аналогичным образом, уровень насильственной преступности в штате оказывал очень устойчивое положительное влияние на все шесть моделей, в которых присутствовал этот показатель, при этом все его эффекты были значимыми на уровне $b = 0,001$ ($p < 0,001$).

Показатель концентрации неблагоприятных условий в штате не оказывал постоянного влияния на количество смертельных случаев в год во всех пяти моделях. Он оказывал лишь незначительное положительное влияние на количество СПВСП в год ($b = 0,066$ – $0,067$, $p = 0,079$ – $0,89$). Аналогичным образом, количество нападений на сотрудников полиции на 1 000 сотрудников оказало положительное, но неустойчивое влияние на количество СПВСП в год ($b = 0,001$, $p = 0,092$ – $0,102$). Как ни удивительно, ни меры штатов по ограничению применения силы сотрудниками полиции, ни степень введения существующих прецедентов Верховного суда в судебную практику штатов не повлияли на количество СПВСП в штате, если сделать поправку на социально-экономические характеристики штата и характеристики насильственных преступлений.

Во всех пяти моделях байесовский информационный критерий существенно не изменился. В совокупности это указывает на то, что имеются другие факторы, которые лучше объясняют эту взаимосвязь.

Панельные регрессионные модели на основе обычного метода наименьших квадратов

В табл. 5 представлены результаты панельных регрессионных моделей на основе обычного метода наименьших квадратов с использованием обобщенной оценки наименьших квадратов в моделях 6–10. Эта аналитическая модель позволяет получить квадратичные значения для внутренней, промежуточной и общей дисперсии с объяснением для каждой модели. Таким образом, наши сравнения моделей оцениваются на основе величины различий между штатами и в целом того, что объясняет каждая модель. Аналогично моделям 1–5, показанным в табл. 5, натуральный логарифм численности населения штата оказал положительное влияние на уровень СПВСП на 100 тысяч жителей ($b = 18,56$ – $18,78$, $p = 0,000$), что в значительной степени согласуется во всех пяти моделях. При изучении влияния других характеристик штата ни одна из них не оказалась устойчивым предиктором уровня СПВСП на 100 тысяч жителей в год. Как и в моделях, представленных в табл. 3, такие показатели, как введение прецедента Верховного суда в законодательство штата и количество ограничений на применение силы сотрудниками полиции, не являлись устойчивыми предикторами и не объясняли различия в уровне смертности от действий сотрудников полиции на 100 тысяч жителей в год. Следовательно, эти показатели, по-видимому, мало что добавляют к пониманию закономерностей СПВСП в Соединенных Штатах. Общая дисперсия, объясняемая моделями, постоянно находилась в пределах $r^2 = 0,470$ – $0,480$; при этом разница между штатами увеличивалась до $0,49$ – $0,50$.

Поскольку мы рассчитывали модели множественной регрессии для количества СПВСП в каждом штате за год, а также для уровня СПВСП на 100 тысяч жителей, важный контекст обеспечивает альфа-поправка Бонферрони (Van der Weele & Mathur, 2019). Чтобы учесть рост ошибки 1-го типа при проведении множественных сравнений, мы разделили порог значимости ($p = 0,05$) на количество тестов для каждого итогового параметра, а затем на общее количество рассчитанных тестов. Таким образом, более консервативный порог статистической значимости составил $p < 0,01$ для пяти тестов или $p < 0,005$ для 10 тестов. Во всех 10 моделях только натуральный логарифм численности населения штата последовательно превышал оба более консервативных порога значимости. В моделях 1–5, которые оценивали количество насильственных преступлений в год, уровень таких преступлений на 100 тысяч жителей также был стабильно положительным предиктором при более высоких порогах значимости, но снизился до незначимого при рассмотрении моделей уровня СПВСП на 100 тысяч жителей.

Обсуждение

В настоящем исследовании мы рассмотрели, как законы штата, касающиеся применения силы сотрудниками полиции, влияют на число гражданских лиц, погибших от рук сотрудников правоохранительных

Таблица 5

Влияние законов штата на количество и уровень смертей по вине сотрудников полиции на 100 тысяч населения в год
 Table 5. The Effect of State Laws on the Number and Rate of Officer-Involved Deaths per 100,000 Residents per Year

	Количество СПВСП на 100 тысяч населения в год / Number of OI per Year						Уровень СПВСП на 100 тысяч населения в год / Rate of OI per 100,000 Residents per Year					
	Модель 1 / Model 1	Модель 2 / Model 2	Модель 3 / Model 3	Модель 4 / Model 4	Модель 5 / Model 5	Модель 6 / Model 6	Модель 7 / Model 7	Модель 8 / Model 8	Модель 9 / Model 9	Модель 10 / Model 10		
	B (se)	P	B (se)	P	B (se)	P	B (se)	P	B (se)	P		
Численность населения (ln) / Population Size (ln)	0,844 (,059)	0,00	0,842 (,059)	0,000	0,845 (,059)	0,000	18,776 (2,847)	0,000	18,770 (2,889)	0,000	18,605 (2,900)	0,000
Уровень насильственной преступности на 100 тысяч населения / Violent Crime Rate per 100k	0,001 (,000)	0,000	0,001 (,000)	0,000	0,001 (,000)	0,000	0,018 (,010)	0,063	0,019 (,010)	0,053	0,019 (,010)	0,051
Концентрация неблагоприятных факторов / Concentrated Disadvantage	0,067 (,039)	0,089	0,068 (,039)	0,079	0,067 (,039)	0,087	0,627 (1,163)	0,590	0,722 (1,158)	0,531	0,750 (1,159)	0,518
Уровень нападения на полицейских на 1 000 полицейских / Rate of Assaults on Officers per 1 000	0,0005 (,000)	0,098	0,0006 (,0003)	0,097	0,0005 (,0003)	0,094	0,005 (,007)	0,452	0,005 (,007)	0,454	0,005 (,007)	0,455
Введение норм по делу Graham v. Connor / Incorporation of Graham v. Connor	-0,044 (,124)	0,720					-5,765 (6,179)	0,351				
Введение норм по делу Tennessee v. Garner / Incorporation of Tennessee v. Garner							-2,163 (7,345)	0,768				
Обоснование применения смертельного оружия / Justifications for Deadly Force												
Применение смертельного оружия при аресте / Use of force to make an arrest												
Применение смертельного оружия для защиты других / Use of Force to Protect Others												
Показатель применения смертельного оружия / Deadly Force Index												
Константа / Constant	-9,421 (,942)	0,000	-9,384 (,941)	0,000	-9,407 (,938)	0,000	-274,128 (43,502)	0,000	-268,334 (43,641)	0,000	-267,995 (43,653)	0,000
Логарифмическая вероятность / Log Likelihood	-1039,	60	-1039	912	-1039	9,751	-1039,841					
Байесовский информационный критерий / BIC	2126,5	83	2126,6	87	2126,	1,365	2126,544					
R ² внутренняя / within							0,024	0	,024	0	,0239	0,0
R ² промежуточная / between							0,498	0	,489	D,489	D,491	0,4
R ² общая / overall							0,480	0	,471	D,471	D,473	0,4
Вальдов X ² / Wald X ²	259,59	0,000	258,51	0,000	258,63	0,000	52,85	0,000	51,09	0,000	51,19	0,000
												50,63

Примечание: ** Коэффициент b_i отражающий количество нападения на сотрудников полиции на 1 000 сотрудников, рассчитан с точностью до четырех знаков после запятой и указывает направление эффекта. Вызывает сомнения значение $b = 0,000$, со стандартной ошибкой 0,000 и $p = 0,000$, поэтому результаты отображены на 4-м месте.

Note: ** The b coefficient for the effect of Rate of Assaults on Officers per 1000 Officers employed in the state was displayed to four decimal places to indicate the direction of the effect. Listing a b value of 0.000 with a standard error of 0.000, with a p value of 0.000 seemed confusing, so we chose to display the results to the 4th place.

органов в штате. Это актуальная тема для изучения, поскольку в настоящее время Соединенные Штаты предпринимают широкомасштабные усилия по сокращению числа таких лиц. В работе представлены 10 панельных регрессионных моделей, согласно которым численность населения штата и уровень насильственных преступлений на 100 тысяч жителей являются самыми сильными и последовательными предикторами как количества смертей по вине сотрудников полиции в год, так и частоты СПВСП на 100 тысяч жителей в год в каждом штате, с учетом других факторов. Это согласуется как с логикой, так и с современным пониманием системы уголовного правосудия: большее число насильственных преступлений приводит к большему количеству контактов с правоохранительными органами на душу населения, что также соответствует большему уровню применения силы, независимо от других факторов. Следовательно, целесообразно изучить потенциальные промежуточные факторы этой взаимосвязи, такие как различия в количестве СПВСП в зависимости от других факторов на уровне штата.

Кроме того, результаты моделирования показывают, что количество ограничений, введенных штатами в отношении применения силы сотрудниками полиции, не оказывает устойчивого влияния ни на количество смертей по вине сотрудников полиции в год, ни на уровень СПВСП на 100 тысяч жителей в год. Однако это не означает, что установленные на уровне штатов ограничения на действия сотрудников полиции не важны. Скорее всего, на решение сотрудников полиции о применении силы также влияют не только указанные ограничения, но и законы, касающиеся случаев, когда сотрудники полиции должны прибегать к принудительному вмешательству, такие как законы об обязательном аресте за бытовое насилие или законы штата, касающиеся задержаний, обысков и выдачи ордеров. Поскольку политика правоохранительных органов является самым непосредственным средством контроля за действиями сотрудников (Fyfe, 1988; Stoughton et al., 2021; Terrill & Paoline, 2017), усилия по реформированию следует сосредоточить на разработке мер, ограничивающих применение силы полицейскими. На общенациональном уровне или на уровне штатов необходимо ввести самые передовые практики, направленные на последовательное сокращение числа смертей по вине сотрудников полиции.

В целом результаты других исследований подчеркивают важность решения системных проблем, таких как неясная предвзятость, для сокращения числа смертей по вине сотрудников полиции. Кроме того, снизить общую частоту применения смертельного оружия и СПВСП может обучение сотрудников методам деэскалации, учета травматичных ситуаций и другим стратегиям управления стрессом (Bailey et al., 2022; Engel et al., 2020, 2022). Однако эти реформы могут и не оказать прямого или немедленного влияния на действия сотрудников полиции. Усилия по устранению организационных особенностей, неблагоприятных условий для сообщества, а также меры по найму, обучению и удержанию персонала предпринимаются в рамках отдельных юрисдикций или штатов, а не по всей территории США сразу. Таким образом, систематическая реформа может осуществиться лишь путем принятия Верховным судом США мер по кардинальной перестройке правоохранительной сферы.

Практические следствия проведенной работы

Хотя полученные нами результаты показывают, что законы штатов о применении силы сотрудниками полиции не дают должного эффекта, все же необходимо сделать некоторые важные выводы для политики в этой сфере. Во-первых, изменение законодательства штата для уменьшения числа смертей, связанных с действиями сотрудников полиции, может не оказывать влияния, однако это не означает, что реформы не нужны. Скорее, это означает, что на уровне штатов следует принять и поддерживать те меры, которые имеют доказанный эффект по сокращению применения силовых методов в целом; примером служит обучение методам деэскалации конфликтов (Engel et al., 2020, 2022). Далее федеральное правительство должно определять национальную политику, стимулирующую к внедрению передового опыта. Кроме того, как показано в работе Stoughton et al. (2021), законы штата могут сыграть важную роль в привлечении сотрудников полиции к дисциплинарной ответственности за злоупотребление силой.

Однако возможно, что сотрудники не были привлечены к ответственности в гражданском или уголовном суде, поскольку не были применены соответствующие законы. В наше исследование не включены данные о сотрудниках, которые нарушили закон, были привлечены к ответственности за ненадлежащее поведение или за чрезмерное или жестокое применение силы. Эти неучтенные факторы свидетельствуют не о том, что законы неэффективны, а о том, что они не соблюдаются. Политическое и общественное давление с це-

лью строгой оценки случаев гибели людей в связи с деятельностью сотрудников полиции, а также с целью определения того, действовали ли сотрудники ненадлежащим образом в соответствии с существующими законами и прецедентами, может стать важной временной мерой, пока правительство проводит другие реформы. В рамках будущих исследований было бы целесообразно более подробно изучить эти проблемы, чтобы понять, изменилось ли поведение сотрудника полиции после заявления о ненадлежащем поведении или вынесения решения суда.

Сокращение масштабов насилия в штате, например, путем поощрения подходов, ориентированных на решение проблем, и устранения факторов насильственного поведения, выявленных учеными-криминологами (Land et al., 1990; McCall et al., 2010), может быть более эффективным, чем сосредоточение усилий на сокращении смертей по вине сотрудников полиции. Эти меры включают целенаправленные стратегии сдерживания и охраны правопорядка на местах, направленные на сокращение масштабов насильственных преступлений, а также более долгосрочные усилия по улучшению образования и занятости и сокращению бедности в штате. Хотя концентрация неблагоприятных факторов оказывала незначительное и неустойчивое влияние на показатели количества СПВСП в год и уровня СПВСП на 100 тысяч человек в год, однако снижение уровня насильственных преступлений в штате может привести к вторичным выгодам: так, снижение числа нападений гражданских лиц на сотрудников правоохранительных органов уменьшит нужду в применении силы для разрешения конфликтных ситуаций (Fridel et al., 2020; McCall et al., 2010).

Наконец, для выработки мер, способствующих соблюдению процедурных норм полицейскими в США в целом, необходимо изучать вопросы институциональной культуры правоохранительных органов и менталитета сотрудников полиции как защитников и стражей порядка (Carlson, 2020; Stoughton, 2016). Важно внедрять принципы деятельности полиции, учитывающие возможность травматизации, подчеркивающие необходимость ее признания и устранения последствий для отдельных лиц и сообществ (Clark et al., 2023; Rich, 2019). Приоритетное внимание должно уделяться глубинным причинам преступного поведения. Взаимодействие между полицейскими и гражданским населением должно основываться на сочувствии и чуткости. Применяя такие подходы, сотрудники правоохранительных органов могут более эффективно удовлетворять потребности людей, испытывающих травмы, психические заболевания или неблагоприятные переживания. Кроме того, соблюдение процедурных норм по отношению к членам сообщества как при индивидуальном, так и при общественном взаимодействии полицейских с гражданами поможет правоохранительным органам получить поддержку, необходимую для выполнения их миссии по защите общества. Без такой поддержки отношения между правоохранительными органами и общественностью будут становиться все более напряженными.

Ограничения исследования

Работа имеет ряд ограничений, которые обозначают важный контекст для выводов и направления для дальнейших исследований в этой области. Во-первых, подсчет количества смертей по вине сотрудников полиции, а не случаев применения смертельного оружия мог бы снизить влияние законодательства штатов и свести эффект от концентрации неблагоприятных условий до незначительного. Возможно, что эти факторы влияют на вероятность применения силы сотрудниками полиции при взаимодействии с гражданскими лицами, вплоть до случаев со смертельным исходом, но небольшое число таких инцидентов снижает точность данных. Для решения этой проблемы необходим более полный сбор данных, поскольку в настоящем исследовании мы учитывали только инциденты, приведшие к смерти. Однако изучение такого показателя, как СПВСП, означает, что наши результаты относятся к самому серьезному исходу, возможному при применении силы, – гибели людей. Несомненно, в сельской местности количество СПВСП зависит также от эффективности медицинского вмешательства и от расстояния, которое необходимо преодолеть для получения адекватной медицинской помощи. Однако факт остается фактом: как в США в целом, так и в большинстве штатов не существует всеобъемлющей базы данных о случаях применения сотрудниками правоохранительных органов смертельного оружия, не приведших к гибели людей. Следовательно, для изучения этой проблемы в США наиболее адекватно использовать в качестве итогового параметра показатель СПВСП, а не применение силы в более широком смысле.

Таким образом, использование базы данных *Mapping Police Violence* является ограничением нашего исследования, поскольку в ней могут отсутствовать данные о гибели людей по вине сотрудников полиции. В отсутствие систематического сбора данных о СПВСП федеральным правительством США следующим

наилучшим вариантом для изучения этой темы является использование сообщений СМИ. Тем не менее, как отмечают Comer и Ingram (2022), случаи полицейского насилия могут быть не зафиксированы ни в базе данных *Mapping Police Violence*, ни в средствах массовой информации. В результате наш анализ, вероятно, не вполне адекватно учитывает районы, в которых отсутствуют печатные или электронные СМИ, например, сельские общины. Кроме того, база данных *LEOKA* является добровольной, и в ней участвуют примерно 66 % отделов полиции в отличие от более 90 %, участвующих в *UCR*. Таким образом, ее влияние на представленные результаты может преувеличивать истинное положение вещей.

Заключение

Наше исследование показало, что на количество смертей по вине сотрудников полиции в год, равно как и на уровень таких правонарушений на 100 тысяч жителей в год, не влияют такие факторы, как включение решений Верховного суда в законодательство штата или строгость законов штата в отношении применения силы сотрудниками полиции во время ареста, для защиты себя или других лиц, или применения смертельного оружия. С помощью двухфакторного анализа мы обнаружили, что законы штатов в данной сфере влияют на показатели СПВСП, но включение в многомерный анализ других важных факторов, касающихся характеристик штатов, уменьшает этот эффект. Кроме того, законы штатов, о которых идет речь, могут и не оказывать влияния на действия сотрудников полиции. В данный момент штаты уделяют сравнительно меньше внимания вопросам о том, что является обоснованным подозрением, необходимым для задержания, или какие действия полицейских могут непреднамеренно привести к эскалации ситуации вплоть до применения силы. Усилия по реформированию полиции на уровне штатов потребуют учета факторов, приводящих к ситуации применения силы, и предоставления дополнительных рекомендаций относительно того, как сотрудники полиции могут защитить себя и других, одновременно уменьшая ненужный вред.

Таким образом, усилия по сокращению СПВСП могут быть более эффективными на местном или национальном уровне. Однако, учитывая, что в 50 штатах имеется 18 тысяч органов охраны правопорядка, адекватное изучение каждого из них в отдельности является практически невыполнимой задачей. Будущие исследования необходимо направить на выявление более масштабных закономерностей в данных о случаях смертей в результате действий сотрудников правоохранительных органов. Тем самым исследователи смогут дать политикам и общественности ценную информацию для принятия обоснованных решений о том, как сделать взаимодействие с правоохранительными органами более безопасным для всех вовлеченных сторон.

Доступность данных

В работе использовались данные, собранные в рамках проекта компании Campaign Zero (2022) «Картографирование случаев полицейского насилия» (*Mapping Police Violence*) за период 2013–2019 гг., а также данные опроса в рамках переписи населения США и базы данных ФБР «Единый отчет о преступности» (*Uniform Crime Report*) и «Убийства сотрудников правоохранительных органов и нападения на них» (*Law Enforcement Officers Killed and Assaulted*) за тот же период. Наконец, характеристики законодательства штатов были созданы на основе анализа, представленного в работе Stoughton et al. (2021).

Список литературы / References

- Alang, S., McAlpine, D., McCreedy, E., & Hardeman, R. (2017). Police brutality and Black health: Setting the agenda for public health scholars. *American Journal of Public Health*, 107(5), 662–665. <https://doi.org/10.2105/AJPH.2017.303691>
- Alpert, G. P., & Dunham, R. G. (2010). Policy and training recommendations related to police use of CEDs: Overview of findings from a comprehensive national study. *Police Quarterly*, 13(3), 235–259. <https://doi.org/10.1177/1098611110373993>
- Anderson, E. (2000). *Code of the street: Decency, violence, and the moral life of the inner city*. WW Norton & Company.
- Archbold, C. A. (2021). Police accountability in the USA: Gaining traction or spinning wheels? *Policing: A Journal of Policy and Practice*, 15(3), 1665–1683. <https://doi.org/10.1093/policing/paab033>
- Ariel, B., Farrar, W., & Sutherland, A. (2015). The effect of police body-worn cameras on use of force and citizens' complaints against the police: A randomized controlled trial. *Journal of Quantitative Criminology*, 31(3), 509–535. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2569481>

- Armacost, B. E. (2003). Organizational culture and police misconduct. *George Washington Law Review*, 72(3), 453–546. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.412620>
- Averdijk, M., & Elffers, H. (2012). The discrepancy between survey-based victim accounts and police reports revisited. *International Review of Victimology*, 18(2), 91–107. <https://doi.org/10.1177/0269758011432955>
- Bailey, J. A., Jacoby, S. F., Hall, E. C., Khatri, U., Whitehorn, G., & Kaufman, E. J. (2022). Compounding trauma: The intersections of racism, law enforcement, and injury. *Current Trauma Reports*, 8(3), 105–112. <https://doi.org/10.1007/s40719-022-00231-7>
- Banks, D., Ruddle, P., Kennedy, E., & Planty, M. G. (2016). Arrest-related deaths program redesign study, 2015–16: Preliminary findings. *Bureau of Justice Statistics*. <https://bjs.ojp.gov/content/pub/pdf/ardprs1516pf.pdf>
- Bedi, S. (2022). The myths of effective law enforcement and the demand to defund the police. *Stanford Journal of Civil Rights & Civil Liberties*, 17, 499–550. https://law.stanford.edu/wp-content/uploads/2022/03/Bedi_Limiting-Police-Presence-Power_Revised-3.21.22-1.pdf
- Berg, M. T., & Lauritsen, J. L. (2016). Telling a similar story twice? NCVS/UCR convergence in serious violent crime rates in rural, suburban, and urban places (1973–2010). *Journal of Quantitative Criminology*, 32, 61–87. <https://doi.org/10.1007/s10940-015-9254-9>
- Blair, J., Pollock, J., Montague, D., Nichols, T., Curnutt, J., & Burns, D. (2011). Reasonableness and reaction time. *Police Quarterly*, 14(4), 323–343. <https://doi.org/10.1177/1098611111423737>
- Bottoms, A., & Tankebe, J. (2012). Beyond procedural justice: A dialogic approach to legitimacy in criminal justice. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 102(1), 119–170. <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/jclc/vol102/iss1/4>
- Brezina, T., Agnew, R., Cullen, F. T., & Wright, J. P. (2004). The code of the street: A quantitative assessment of Elijah Anderson's subculture of violence thesis and its contribution to youth violence research. *Youth Violence and Juvenile Justice*, 2(4), 303–328. <https://doi.org/10.1177/1541204004267780>
- Campaign Zero. (2022). *Mapping Police Violence*. [Data Set]. <https://mappingpoliceviolence.org/>
- Carlson, J. (2020). Police warriors and police guardians: Race, masculinity, and the construction of gun violence. *Social Problems*, 67(3), 399–417. <https://doi.org/10.1093/socpro/spz020>
- Clark, T. J., Conrad, C. G., Cummings, A. D. P., & Dunn-Johnson, A. (2023). Trauma-informed policing: The impact of adult and childhood trauma on law enforcement officers. *Case Western Reserve Law Review*, 73(3), 843–894. <https://ssrn.com/abstract=4637161>
- Cobbina-Dungy, J., Chaudhuri, S., LaCourse, A., & DeJong, C. (2022). "Defund the police:" Perceptions among protesters in the 2020 March on Washington. *Criminology & Public Policy*, 21(1), 147–174. <https://doi.org/10.1111/1745-9133.12571>
- Comer, B., & Ingram, J. (2022). Comparing Fatal Encounters, Mapping Police Violence, and Washington Post Fatal Police Shooting data from 2015–2019: A research note. *Criminal Justice Review*, 48(2), 249–261. <https://doi.org/10.1177/07340168211071014>
- Conner, A., Azrael, D., Lyons, V. H., Barber, C., & Miller, M. (2019). Validating the national violent death reporting system as a source of data on fatal shootings of civilians by law enforcement officers. *American Journal of Public Health*, 109(4), 578–584. <https://doi.org/10.2105/AJPH.2018.304904>
- Craig, M., & Reid, J. (2022). Progressive or problematic? A comparative analysis of media depictions of demands to defund the police. *Policing: An International Journal of Police Strategies & Management*, 45(4), 600–617. <https://doi.org/10.1108/PIJPSM-09-2021-0124>
- De Angelis, R. (2024). Systemic racism in police killings: New evidence from the Mapping Police Violence database, 2013–2021. *Race and Justice*, 14(3), 413–422. <https://doi.org/10.1177/21533687211047943>
- DeGue, S., Fowler, K. A., & Calkins, C. (2016). Deaths due to use of lethal force by law enforcement: Findings from the National Violent Death Reporting System, 17 U.S. States, 2009–2012. *American Journal of Preventive Medicine*, 51(3), S173–S187. <https://doi.org/10.1016/j.amepre.2016.08.027>
- Doucette, M., Ward, J., McCourt, A., Webster, D., & Crifasi, C. (2022). Officer-involved shootings and concealed carry weapons permitting laws: Analysis of gun violence archive data, 2014–2020. *Journal of Urban Health*, 99(3), 373–384. <https://doi.org/10.1007/s11524-022-00627-5>
- Engel, R., Corsaro, N., Isaza, G., & McManus, H. (2022). Assessing the impact of de-escalation training on police behavior: Reducing police use of force in the Louisville, KY Metro Police Department. *Criminology & Public Policy*, 21(2), 199–233. <https://doi.org/10.1111/1745-9133.12574>
- Engel, R., McManus, H., & Herold, T. (2020). Does de-escalation training work? *Criminology & Public Policy*, 19(3), 721–759. <https://doi.org/10.1111/1745-9133.12467>
- Feldman, J., Gruskin, S., Coull, B., & Krieger, N. (2017). Quantifying underreporting of law-enforcement-related deaths in United States vital statistics and news-media-based data sources: A capture-recapture analysis. *PLoS Medicine*, 14(10), E1002399. <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1002399>
- Finch, W. H. (2020). Using fit statistic differences to determine the optimal number of factors to retain in an exploratory factor analysis. *Educational and Psychological Measurement*, 80(2), 217–241. <https://doi.org/10.1177/0013164419865769>
- Fox, J. (2008). *Applied regression analysis and generalized linear models* (2nd ed.). Sage Publications.
- Fridel, E. E., Sheppard, K. G., & Zimmerman, G. M. (2020). Integrating the literature on police use of deadly force and police lethal victimization: How does place impact fatal police-citizen encounters? *Journal of Quantitative Criminology*, 36(4), 957–992. <https://doi.org/10.1007/s10940-019-09438-5>

- Friedrich, R. J. (1980). Police use of force: Individuals, situations, and organizations. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science of the American Academy of Political and Social Science*, 452(1), 82–97. <https://doi.org/10.1177/000271628045200109>
- Fyfe, J. J. (1981). Observations on police deadly force. *Crime & Delinquency*, 27(3), 376–389. <https://doi.org/10.1177/00112878102700305>
- Fyfe, J. J. (1988). Police use of deadly force: Research and reform. *Justice Quarterly*, 5(2), 165–205. <https://doi.org/10.1080/07418828800089691>
- Fyfe, J. J. (2002). Too many missing cases: Holes in our knowledge about police use of force. *Justice Research and Policy*, 4(1–2), 87–102. <https://doi.org/10.3818/irq4.L2002.87>
- Fyfe, J. J., & Walker, J. T. (1990). Garner plus five years: An examination of Supreme Court intervention into police discretion and legislative prerogatives. *American Journal of Criminal Justice*, 14(2), 167–188. <https://doi.org/10.1007/BF02892064>
- Garcia v. San Antonio Metropolitan Transit Authority*, 1469 U.S. 528 (1985).
- Garrett, B., & Slobogin, C. (2020). The law on police use of force in the United States. *German Law Journal*, 21(8), 1526–1540. <http://doi.org/10.1017/gli.2020.92>
- Gill, S. (2015). Use of deadly force by law enforcement: Building public trust. *The Prosecutor*, 49(2), 20–21. <https://ndaa.org/wp-content/uploads/Deadly Force.pdf>
- Goode, D. (2018). Law enforcement policies and the reasonable use of force. *Willamette Law Review*, 54(2), 371–425. <https://ssrn.com/abstract=3767629>
- Graham v. Connor*, 490 U.S. 386 (1989). <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/490/386/>
- Grunwald, B., & Rappaport, J. (2020). The wandering officer. *Yale Law Journal*, 129(6), 1676–1782.
- Guss, C. D., Tuason, M. T., & Devine, A. (2020). Problems with police reports as data sources: A researchers' perspective. *Frontiers in Psychology*, 11, 582428. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.582428>
- Hine, K. A., Porter, L. E., Westera, N. J., Alpert, G. P., & Allen, A. (2018). Exploring police use of force decision-making processes and impairments using a naturalistic decision-making approach. *Criminal Justice and Behavior*, 45(11), 17821801. <https://doi.org/10.1177/0093854818789726>
- James, L. (2018). The stability of implicit racial bias in police officers. *Police Quarterly*, 21(1), 30–52. <https://doi.org/10.1177/1098611117732974>
- Jennings, J., & Rubado, M. (2017). Preventing the use of deadly force: The relationship between police agency policies and rates of officer-involved gun deaths. *Public Administration Review*, 77(2), 217–226. <https://doi.org/10.1111/puar.12738>
- Jensen, E. M., & Entin, J. L. (1998). Commandeering, the Tenth Amendment, and the Federal Requisition Power: New York v. United States Revisited. *Constitutional Commentary*, 15(2), 355–381. <https://hdl.handle.net/11299/167699>
- Kivisto, A. J., Ray, B., & Phalen, P. L. (2017). Firearm legislation and fatal police shootings in the United States. *American Journal of Public Health*, 107(7), 1068–1075. <https://doi.org/10.2105/AJPH.2017.303770>
- Klinger, D. (2012). On the problems and promise of research on lethal police violence. *Homicide Studies*, 16(1), 78–96. <https://doi.org/10.1177/1088767911430861>
- Land, K. C., McCall, P. L., & Cohen, L. E. (1990). Structural covariates of homicide rates: Are there any invariances across time and social space? *American Journal of Sociology*, 95(4), 922–963. <http://dx.doi.org/10.1086/229381>
- Lee, C. (2018). Reforming the law on police use of deadly force: De-escalation, pre-seizure conduct, and imperfect self-defense. *University of Illinois Law Review*, 2018(2), 629–691. <http://ssrn.com/abstract=3036934>
- Lum, C., Stoltz, M., Koper, C., & Scherer, J. (2019). Research on body-worn cameras. *Criminology & Public Policy*, 78(1), 93–118. <https://doi.org/10.1111/1745-9133.12412>
- Lyle, P., & Esmail, A. (2016). Sworn to protect: Police brutality – A dilemma for America's police. *Race, Gender & Class*, 23(3–4), 155–185.
- Maguire, E. R., Lowrey, B. V., & Johnson, D. (2017). Evaluating the relative impact of positive and negative encounters with police: A randomized experiment. *Journal of Experimental Criminology*, 73(3), 367–391. <https://doi.org/10.1007/s11292-016-9276-9>
- Matusiak, M., Cavanaugh, M., & Stephenson, M. (2022). An assessment of officer-involved shooting data transparency in the United States. *Journal of Interpersonal Violence*, 37(1–2), 472–496. <https://doi.org/10.1177/0886260520913646>
- Mazerolle, L., Bennett, S., Davis, J., Sargeant, E., & Manning, M. (2013). Procedural justice and police legitimacy: A systematic review of the research evidence. *Journal of Experimental Criminology*, 9(3), 245–274. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1007/s11292-013-9175-2>
- McCall, P. L., Land, K. C., & Parker, K. F. (2010). An empirical assessment of what we know about structural covariates of homicide rates: A return to a classic 20 years later. *Homicide Studies*, 14(3), 219–243. <https://doi.org/10.1177/1088767910371166>
- McLean, K., Stoughton, S.W. & Alpert, G.P. (2022). Police uses of force in the USA: A wealth of theories and a lack of evidence. *Cambridge Journal of Evidence-based Policing*, 6, 87–108. <https://doi.org/10.1007/s41887-022-00078-7>
- Meyn, I. (2021). The invisible rules that govern use of force. *Wisconsin Law Review*, 593–656. <https://ssrn.com/abstract=3808250>
- Mourtgos, S., & Adams, I. (2020). Assessing public perceptions of police use-of-force: Legal reasonableness and community standards. *Justice Quarterly*, 37(5), 869–899. <https://doi.org/10.1177/08874034211038346>
- Muir, W. K. Jr. (1979). *Police: Streetcorner politicians*. University of Chicago Press.

- Nix, J., & Shjarback, J. A. (2021). Factors associated with police shooting mortality: A focus on race and a plea for more comprehensive data. *PLoS ONE*, 16(11), e0259024. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0259024>
- Nix, J., Campbell, B. A., Byers, E. H., & Alpert, G. P. (2017). A bird's eye view of civilians killed by police in 2015: Further evidence of implicit bias. *Criminology & Public Policy*, 16(1), 309–340. <http://dx.doi.org/10.1111/1745-9133.12269>
- O'Leary, M. (2015). Officer-involved shooting databases. *Information Today*, 32(2), 16–21.
- Oramas Mora, D., Terrill, W., & Foster, J. (2023). A decade of police use of deadly force research (2011–2020). *Homicide Studies*, 27(1), 6–33. <https://doi.org/10.1177/10887679221123591>
- Pinizzotto, A., Davis, E., Bohrer, S., & Infanti, B. (2012). Law enforcement restraint in the use of deadly force within the context of 'the deadly mix.' *International Journal of Police Science & Management*, 14(4), 285–298. <https://doi.org/10.1350/ijps.2012.14.4.289>
- Police and Community Relations Improvement Act, 50 ILCS 727. (2015). <https://www.ilga.gov/legislation/ilcs/ilcs5.asp?ActID=3660&ChapterID=11>
- Rich, K. (2019). Trauma-informed police responses to rape victims. *Journal of Aggression, Maltreatment and Trauma*, 28(4), 463–480. <https://doi.org/10.1080/10926771.2018.1540448>
- Rogna, M., & Nguyen, B. D. (2022). Firearms law and fatal police shootings: A panel data analysis. *Applied Economics*, 54(27), 3121–3137. <https://doi.org/10.1080/00036846.2021.2003290>
- Roiphe, R. (2017). The duty to charge in police use of excessive force cases. *Cleveland State Law Review*, 65(4), 503–518. <https://digitalcommons.nyls.edu/facarticleschapters/1050/>
- Rydberg, J., & Terrill, W. (2010). The effect of higher education on police behavior. *Police Quarterly*, 13(1), 92–120. <https://doi.org/10.1177/1098611109357325>
- Sampson, R. J., & Wilson, W. J. (2013). Toward a theory of race, crime, and urban inequality. In S. Gabbidon & H. Taylor Greene (Eds.), *Race, crime, and justice: A reader* (pp. 177–190). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203955048>
- Schwartz, J. (2017). How qualified immunity fails. *The Yale Law Journal*, 127(1), 2–76.
- Scott v. Harris*, 550 U.S. 372 (2007).
- Shjarback, J. A., Semenza, D. C., & Stansfield, R. (2023). Firearm availability and police shootings of citizens: A city level analysis of fatal and injurious shootings in California and Florida. *Injury Epidemiology*, 10(50). <https://doi.org/10.1186/s40621-023-00466-1>
- Sierra-Arevalo, M. (2021). American policing and the danger imperative. *Law & Society Review*, 55(1), 70–103. <https://doi.org/10.1111/lasr.12526>
- Sierra-Arevalo, M., Nix, J., & Mourtgos, S. M. (2023). The “War on Cops”, retaliatory violence, and the murder of George Floyd. *Criminology*, 61(3), 389–420. <https://doi.org/10.1111/1745-9125.12334>
- Sivaraman, J. J., Marshall, S. W., & Ranapurwala, S. I. (2020). State firearm laws, race and law enforcement-related deaths in 16 US states: 2010–2016. *Injury Prevention*, 26(6), 569–572. <https://doi.org/10.1136/injuryprev-2020-043681>
- Skolnick, J. H., & Fyfe, J. J. (1993). *Above the law: Police and excessive use of force*. Free Press.
- Smith Lee, J. R., & Robinson, M. A. (2019). “That’s my number one fear in life. It’s the police”: Examining young Black men’s exposures to trauma and loss resulting from police violence and police killings. *Journal of Black Psychology*, 45(3), 143–184. <https://doi.org/10.1177/0095798419865152>
- Smith, M., Petrocelli, M., & Scheer, C. (2007). Excessive force, civil liability, and the Taser in the nation’s courts. Policing: *An International Journal of Police Strategies & Management*, 30(3), 398–422. <http://dx.doi.org/10.1108/13639510710778813>
- Snipes, J. B., & Mastrofski, S. D. (1990). An empirical test of Muir’s typology of police officers. *American Journal of Criminal Justice*, 14(2), 268–296. <https://doi.org/10.1007/BF02892069>
- Steele, M. J., & Qi, Ziwei. (2024). The Impact of State Laws on Officer-Involved Deaths (OIDs). *Criminology, Criminal Justice, Law & Society*, 25(3), 1–20.
- Stoughton, S. W., Noble, J. J., & Alpert, G. P. (2021). *Evaluating police uses of force*. NYU Press.
- Swanson, A. (2016). Revisiting Garner with Garner: A look at deadly force and the use of chokeholds & neck restraints by law enforcement. *South Texas Law Review*, 57(3), 401–438.
- Tennessee v. Garner*, 471 U.S. 1 (1985).
- Terrill, W., & Paoline, E. (2017). Police use of less lethal force: Does administrative policy matter? *Justice Quarterly*, 34(2), 193–216. <https://doi.org/10.1080/07418825.2016.1147593>
- Tsui, K., So, F., Sze, N., Wong, S., & Leung, T. (2009). Misclassification of injury severity among road casualties in police reports. *Accident Analysis and Prevention*, 41(1), 84–89. <https://doi.org/10.1016/j.aap.2008.09.005>
- U.S. Census Bureau. (2013–2019). *American Community Survey*. [Data Set]. www.data.census.gov
- Van der Weele, T. J., & Mathur, M. B. (2019). Some desirable properties of the Bonferroni Correction: Is the Bonferroni Correction really so bad? *American Journal of Epidemiology*, 188(3), 617–618. <https://doi.org/10.1093/aje/kwy250>
- White, M. D. (2020). Ambush killings of the police, 1970–2018: A longitudinal examination of the “War on Cops” debate. *Police Quarterly*, 23(4), 451–471. <https://doi.org/10.1177/1098611120919441>
- Wilson, W. J. (2012). *The truly disadvantaged: The inner city, the underclass, and public policy*. University of Chicago Press.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Влияние характеристик штата на количество и уровень смертей по вине сотрудников полиции в год

	Количество СПВСП в год								Уровень СПВСП в год							
	Модель 1		Модель 2		Модель 3		Модель 4		Модель 5		Модель 6		Модель 7		Модель 8	
	<i>B</i> (<i>se</i>)	<i>P</i>	<i>B</i> (<i>se</i>)	<i>P</i>	<i>B</i> (<i>se</i>)	<i>P</i>	<i>B</i> (<i>se</i>)	<i>P</i>	<i>B</i> (<i>se</i>)	<i>p</i>	<i>B</i> (<i>se</i>)	<i>P</i>	<i>B</i> (<i>se</i>)	<i>P</i>	<i>B</i> (<i>se</i>)	<i>P</i>
Характеристики населения штата																
Натуральный логарифм численности населения (ln)	0,867 (,067)	0,000	0,838 (,058)	0,000	0,853 (,059)	0,000	0,857 (,059)	0,000	-0,034 (,025)	0,181	-0,047 (,021)	0,028	-0,049 (,022)	0,027	-0,049 (,022)	0,027
Уровень насильственной преступности на 100 тысяч населения			0,002 (,000)	0,000	0,002 (,000)	0,000	0,001 (,000)	0,000			0,001 (,000)	0,000	0,001 (,000)	0,000	0,001 (,000)	0,000
Концентрация неблагоприятных факторов			0,047 (,029)	0,101	0,043 (,029)	0,140	0,063 (,030)	0,034			-0,019 (,019)	0,311	-0,018 (,019)	0,324	-0,010 (,019)	0,619
Число убитых полицейских					-0,013 (,010)	0,192							0,002 (,007)	0,773		
Уровень нападений на полицейских на 1 000 полицейских							0,001 (,000)	0,034							0,0005 (,000)	0,008
Константа	-9,250 (1, 066)	0,000	-9,388 (,916)	0,000	-9,593 (,936)	0,000	-9,658 (,932)	0,000	0,888 (,388)	0,022	0,741 (,329)	0,024	0,764 (,338)	0,024	0,620 (,335)	0,064
Логарифмическое правдоподобие	-1054	,033	-1040,877		-1040,023		-1023,2233									
Вальдов χ^2	165,42	0,000	262,88	0,000	262,95	0,000	266,93	0,000	1,79	0,1805	58,97	0,000	59,16	0,000	68,58	0,000
Байесовский информационный критерий	2131	,498	2116,901		2121,052		2087,331									
R^2 внутренняя									0,0	,09	0,0	91	0,091		0	X120
R^2 промежуточная									0,0	,42	0,3	98	0,400		0	X403
R^2 общая									0,0	,28	0,3	00	0,302			D,311

Об авторах

Морган Дж. Стил, PhD, ассистент преподавателя факультета уголовного правосудия, лидерства и социологии. Научные интересы включают количественную методологию, проблемы принятия решений в работе полиции, криминологию сообществ.

Цзывэй Ци, PhD, доцент факультета уголовного правосудия, лидерства и социологии. В круг научных интересов входят криминология сельских сообществ, виктимология, вопросы социальной справедливости.

About the Authors

Morgan J. Steele, PhD, is an Assistant Professor in the School of Criminal Justice, Leadership, and Sociology. His research interests include quantitative methodology, police decision making, and community criminology.

Ziwei Qi, PhD, is an Associate Professor in the School of Criminal Justice, Leadership, and Sociology. Her research interests include rural criminology, victimology, and social justice.

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 23.06.2025

Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 11.09.2025

Дата принятия в печать / Accepted 11.09.2025

